

СЕРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ

Philippe Van Parijs
Yannick Vanderborght

Basic Income

A Radical Proposal

for a Free Society

and a Sane Economy

Филипп Ван Парайс
Янник Вандерборхт
Базовый доход
*Радикальный проект
для свободного общества
и здоровой экономики*

Перевод с английского
Алексея Гусева
под научной редакцией
Сергея Моисеева

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2020

УДК 330.564
ББК 65.05
В17

ПРОЕКТ СЕРИЙНЫХ МОНОГРАФИЙ
ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Руководитель проекта АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

Ван Парайс, Ф., Вандерборхт, Я.

В17 Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики [Текст] / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 440 с. — (Экономическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1784-0 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2058-1 (e-book).

Идея выплачивать людям доход независимо от выполнения ими работы или ее поиска может показаться безумием. Однако за предоставление безусловного базового дохода каждому индивиду — как богатому, так и бедному, как экономически активному, так и неактивному — выступали такие крупные мыслители, как Томас Пейн, Джон Стюарт Милль и Джон Кеннет Гэлбрейт. Долгое время эту идею не принимали всерьез. Сегодня, когда традиционное государство всеобщего благосостояния скрипит от возросшего на него давления, базовый доход стал самым широко обсуждаемым в мире проектом в сфере социальной политики.

Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт отстаивают мысль, что базовый доход поможет справиться с экономической незащищенностью и социальным исключением в XXI в. Они соединяют аргументы из области философии, политики и экономики, чтобы сравнить идею базового дохода с соперничающими проектами защиты от бедности и безработицы; прослеживают ее историю; отвечают на экономические и политические возражения против безусловного дохода, в том числе на аргумент о порождаемой им тенденции к притуплению стимулов и поощрению поведения безбилетника; объясняют, как столь невероятная идея может оказаться экономически и политически достижимой. В эпоху растущего неравенства и политической разобщенности, когда старые ответы на глубоко укоренившиеся социальные проблемы не внушают доверия, базовый доход дает надежду на то, что нам все же удастся достичь свободного общества и здоровой экономики.

УДК 330.564
ББК 65.05

Перевод выполнен по изданию: *Philippe Van Parijs, Yannick Vanderborght.* Basic Income. A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi: 10.17323/978-5-7598-1784-0

ISBN 978-5-7598-1784-0 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-2058-1 (e-book)
ISBN 9780674052284 (англ.)

Copyright © 2017 by the President and Fellows
of Harvard College
Published by arrangement
with Harvard University Press.
© Перевод на русский язык.
Издательский дом Высшей
школы экономики, 2020

Оглавление

ПРОЛОГ	8
ГЛАВА 1	
ОРУДИЕ СВОБОДЫ	11
Новый мир	12
Базовость дохода	16
Денежная форма базового дохода	26
Индивидуальность базового дохода	28
Всеобщность базового дохода	32
Доход без обязательств	40
Активное государство благосостояния	44
Здоровая экономика	51
ГЛАВА 2	
БАЗОВЫЙ ДОХОД И ЕГО СОБРАТЬЯ	54
Базовый доход и базовая начальная выплата	55
Базовый доход и отрицательный подоходный налог	60
Базовый доход и возмещаемый налоговый вычет с заработка	72
Базовый доход и субсидирование зарплат	77
Базовый доход и гарантия занятости	81
Базовый доход и сокращение рабочего времени	84
ГЛАВА 3	
ПРЕДЫСТОРИЯ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	88
Возникновение государственной помощи как понятия: «О вспомоществовании неимущим» Вивеса	88
Государственная помощь на практике: законы о бедных от Ипра до Локка	93

Государственная помощь под угрозой:	
спинхемлендская система и реакция против нее	98
Смелые заявления: Просвещение и революция	104
Социальное страхование: от Кондорсе до Бисмарка	108
Государственная помощь после социального страхования:	
от Рузвельта до Лулы	113

ГЛАВА 4

ИСТОРИЯ: ОТ УТОПИЧЕСКОЙ МЕЧТЫ ДО ВСЕМИРНОГО ДВИЖЕНИЯ . . . . .

Размышления о базовом доходе:	
Томас Спенс против Томаса Пейна	117
Базовый доход в национальных масштабах:	
Жозеф Шарлье	122
Серьезный интерес к базовому доходу:	
фурьеризм Джона Стюарта Милля	125
Споры о базовом доходе:	
Англия после Первой мировой войны	130
Гарантированный доход в начале 1960-х годов:	
Теобальд против Фридмана	138
Базовый доход в либеральной Америке:	
Тобин и Гэлбрейт	144
Недолгий расцвет: демогрант Макговерна	149
Уникальное достижение: дивиденд в Аляске	154
Международная сеть: от Европы — к земному шару	157

ГЛАВА 5

ОБОСНОВАН ЛИ БАЗОВЫЙ ДОХОД ЭТИЧЕСКИ?	163
Проблема безбилетника и честная доля	163
Базовый доход и проблема безбилетника	164
Реальная всеобщая свобода	171
Джон Ролз против любителей серфинга в Малибу	180
Рональд Дворкин против шалопаев	188
Почему либеральные эгалитаристы расходятся во мнениях	194
Либертарианство и общее владение Землей	199
Марксизм и капиталистический путь к коммунизму	203
Базовый доход и счастье	211

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВ? ФИНАНСИРОВАНИЕ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	218
Доход от труда	219
Эксперименты с базовым доходом	225

Эксперименты с отрицательным подоходным налогом	.229
Эконометрические модели	.235
Капитал	240
Природа	244
Деньги	249
Потребление	254
Базовый доход для отдельных категорий населения	.261
Базовый доход для домохозяйств и налоговая надбавка	.267
Частичный базовый доход	.272

ГЛАВА 7

ПОЛИТИЧЕСКИ ДОСТИЖИМО?

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ПАРТИИ

И ЧЕРНЫЙ ХОД	279
Общественное мнение	.281
Профсоюзы	.285
Работодатели	.297
Прекариат	300
Женщины	.303
Социалисты	309
Либералы	.318
Зеленые	.323
Христианские партии	.332
Органайзинг без организации	.337
Доход участия и черный ход	344

ГЛАВА 8

ЖИЗНЕСПОСОБЕН ЛИ БАЗОВЫЙ ДОХОД

В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ?

МНОГОУРОВНЕВЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД	354
Справедливость в шайке разбойников	.354
Гонка по нисходящей	356
Как справиться с селективной иммиграцией?	360
Как справиться с селективной эмиграцией?	366
Глобальный базовый доход?	.370
Европейский союз как союз трансфертов	.375
Евродивиденд	384
Базовый доход и демографическое разнообразие	.395

ЭПИЛОГ	400
------------------	-----

ЛИТЕРАТУРА	403
----------------------	-----

Пролог

Деньги, которыми обладаешь, — орудие свободы;
деньги, за которыми гонишься, — орудие рабства.

Жан-Жак Руссо. Исповедь (1778)

ЕСЛИ мы хотим снова обрести веру в то, что у наших обществ, у нашего мира есть будущее, нам нужны дерзкие идеи и отказ от устоявшейся точки зрения во многих областях. На уровне целых обществ придется выступить против предубеждений и распакнуть объятия радикальным идеям. Одна из таких идей, отличающаяся простотой, но при этом имеющая огромную важность, — это идея безусловного базового дохода, т.е. регулярной денежной выплаты каждому человеку безотносительно к уровню его нуждаемости или занятости.

Это идея не нова. С конца XVIII в. она посещала многие дерзкие умы. Однако сегодня из-за роста неравенства, новой волны автоматизации и все более ясного видения экологических границ экономического роста интерес к этой идее в мире стал беспрецедентным. Эта идея неизбежно встречается на пути каждого, кто озабочен судьбой государства всеобщего благосостояния в развитых странах или ищет способ обеспечить элементарную экономическую безопасность в менее развитых частях нашей планеты, в конечном счете имеющей физические пределы. Идея безусловного базового дохода должна как минимум заинтересовать, а скорее, даже очаровать тех, кто хочет, чтобы мир будущего был миром свободы — реальной, а не только формальной, всеобщей, а не только для благополучного меньшинства.

В главе 1 мы представим основные аргументы в пользу безусловного базового дохода: как он решает проблемы бедности и безработицы, «паршивых работенков» и помешательства на экономическом росте; как он может стать орудием свободы в качестве одного из важнейших элементов устойчивой эмансипаторной институциональной структуры. В главе 2 мы обсудим ряд альтернативных предложений, которые также вызывают определенную симпатию у людей, неравнодушных к концепции базового дохода, в том числе у нас самих, и объясним, почему, на наш взгляд, базовый доход предпочтительней. В главе 3 в общих чертах покажем, какая судьба постигла начиная с XVI в. две общепринятые модели социальной защиты: государственную помощь и социальное страхование — на уровне идей и на уровне институтов. В главе 4 проследим за увлекательной историей развития начиная с конца XVIII в. идеи третьей, радикально отличной модели — базового дохода. Глава 5 открывается этическими возражениями против базового дохода. В качестве ответа на эти возражения мы предложим аргумент, который представляется нам фундаментальным этическим обоснованием базового дохода (в главе 1 мы коснемся этого аргумента лишь вскользь), а также рассмотрим ряд альтернативных подходов. В главе 6 обсуждается вопрос, можно ли найти средства, чтобы обеспечить сколько-нибудь существенную величину базового дохода, а также рассматривается множество предложенных вариантов его финансирования. На этой основе в главе 7 оцениваются политические перспективы базового дохода исходя из того, какое отношение к нему выражают различные политические и социальные силы в мире, а также исходя из способов избежать возможной негативной реакции на него. Наконец, в главе 8 рассматриваются особые вызовы, с которыми сталкивается этот проект в контексте глобализации. На протяжении всей книги проекты базового дохода рассматриваются главным образом применительно к богатым обществам, однако немало внимания уделено также и его возрастающей значимости для менее развитых стран.

После того как идея безусловного базового дохода тщательно изучена, с нею можно согласиться или не согласиться. Настоящая книга объясняет, почему, на наш взгляд, ее нужно принять. Однако это не политический манифест. В значительной степени это всесторонний критический синтез быстро растущей междисциплинарной и многоязычной литературы, посвященной данному предмету. Непосредственная цель книги состоит в том, чтобы дать источник про-

веренной информации и ярких открытий людям, выступающим не только за базовый доход, но и против него, с тем, чтобы они не допускали фактических ошибок и смешения понятий, часто возникающих в споре с обеих сторон. Также она нацелена на то, чтобы прямо ответить на наиболее серьезные возражения против желательности и возможности базового дохода. Может быть, кто-то и сможет победить в теледебатах, уходя от ответа на эти возражения, однако результатом была бы не уверенная победа справедливого предложения, а нечто обратное. Безусловно, лучший мир возможен, и для его достижения необходимы богатство воображения и энтузиазм. Однако не менее обязательно вести честную дискуссию, не избегая неудобных фактов и трудных вопросов.

Это и есть коллективная задача, к решению которой вас приглашает настоящая книга.

Базовый доход — не просто хитроумный способ сгладить острые проблемы сегодняшнего дня. Это главный столп свободного общества, в котором реальная свобода процветает как благодаря работе, так и за пределами работы будет справедливо распределена. Это важнейшая составляющая радикальной альтернативы как старому социализму, так и неолиберализму, реальной утопии, которая предлагает гораздо больше, чем защиту старых достижений или сопротивление диктату глобального рынка. Базовый доход играет огромную роль в созидании такой картины мира, которая обращает угрозы в возможности, чувство обреченности — в решимость, а страдание — в надежду.

Глава 1

Орудие свободы

ОБЛИК нового мира, в котором мы живем, сформировался под действием многих сил: это и всеокрушающая технологическая революция, вызванная появлением компьютера и Интернета; и глобализация торговли, миграционных потоков и средств связи; и быстро растущий по всему миру спрос, пределы которому ставят истощение природных ресурсов и загрязнение атмосферы; и разложение традиционных институтов, выполняющих защитную функцию, начиная с семьи и заканчивая профсоюзами, государственными монополиями и государством всеобщего благосостояния; а также гремучая смесь из всех этих тенденций.

Все это порождает невиданные угрозы, но также и невиданные возможности. Чтобы дать оценку этим угрозам и возможностям, нам нужен некий нормативный критерий. Критерий, который мы будем использовать на протяжении книги, — это степень свободы, а если быть более точными — реальной свободы каждого члена общества, а не только богачей. В соответствующем месте мы подробно сформулируем и обсудим эту нормативную перспективу (особенно в главе 5). На данный момент достаточно будет этой лаконичной характеристики. Именно эта нормативная точка зрения и пробуждает в нас жгучее желание препятствовать тому, чтобы перечисленные выше тенденции развились в острые конфликты и создали новые формы рабства. Она заставляет нас, напротив, стремиться использовать их как рычаги освобождения. Для этого необходимо срочно действовать во многих направлениях, начиная с резкого улучшения публичного пространства наших городов и превращения образования в процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека, и заканчивая пересмотром прав интеллектуальной собственности. Но больше всего

действия нужны на другом фронте: необходимо радикально изменить способ, которым в наших обществах и нашем мире достигается экономическая безопасность. В каждом из наших обществ в отдельности и во всем мире нам нужна твердая почва, на которую мы могли бы встать — как в качестве индивидов, так и сообществ. Если мы хотим утешить наши тревоги и укрепиться в наших надеждах, мы должны дерзнуть установить то, что сегодня обычно называется *базовым доходом*, — регулярный денежный доход, выплачиваемый наличными каждому члену общества, независимо от дохода из прочих источников и безо всяких условий.

НОВЫЙ МИР

Почему важность, а точнее, неотложность столь радикальной реформы сегодня высока как никогда? Чаше всего люди, публично выражающие поддержку этой идее, — а их сегодня рекордное число — в качестве аргумента приводят новую волну автоматизации, которая уже началась и, по прогнозам, в ближайшем будущем будет усиливаться. Она включает роботизацию, самоуправляемый транспорт, массовое замещение умственного труда человека вычислительной техникой¹. Она позволит богатству и заработкам некоторых — тех, кто разрабатывает и контролирует новые технологии и может извлечь из них наибольшую выгоду, — подняться на новые высоты при резком снижении положения гораздо более многочисленной группы людей. Технические усовершенствования, недавно осуществленные или предсказываемые, — это не единственный фактор, который согласно прогнозам будет стимулировать поляризацию доходов внутри стран². В зависимости от места и времени к нему в той или иной

¹ Сильно в этом отношении повлияли предсказания Эрика Бриньольфсона и Эндрю Макафи [Brynjolfsson, McAfee, 2014] и Фрея и Осборна [Frei, Osborne, 2014]. Эти описания «второй эры машин», часто исполненные красок и драматизма, сыграли большую роль в том, что к идее базового дохода стали относиться серьезно. См., например: [Santens, 2014; Huff, 2015; Srnicek, Williams, 2015; Срничек, Уильямс, 2019; Mason, 2015, p. 284–286; Мейсон, 2016, с. 386–388; Reich, 2015, ch. 22–23; Stern, 2016, ch. 3; Bregman, 2016, ch. 4; Брегман, 2018, гл. 4; Walker, 2016, ch. 5; Thornhill, Atkins, 2016; Wenger, 2016; Reed, Lansley, 2016; Reeves, 2016; Murray, 2016] и т.д.

² Рост неравенства, или поляризация, внутри каждой из стран мира, как богатой, так и бедной, может не сопровождаться ростом неравенства в мировом масштабе, если, например, постоянно растет средний доход в таких двух крупных и относительно бедных странах, как Китай и Индия. Обзор этого вопроса см.: [Milanovic, 2016; Миланович, 2017].

мере добавляются другие факторы, и их взаимодействие настолько сложно, что точно установить вес каждого из них оказывается невозможно. Усиливает поляризацию глобализация, обеспечивающая всемирный рынок для тех, кто располагает редкими навыками и иными ценными активами; тех же, кто не имеет уникальной квалификации, внешняя торговля и миграция вынуждают конкурировать друг с другом на мировом уровне. Сжатие, ослабление либо полный демонтаж государственных и частных монополий снижает возможность защитить покупательную способность низкопроизводительных работников посредством неявного субсидирования в границах одной фирмы. В то же время уменьшение лояльности наиболее ценных работников к своим фирмам заставляет устанавливать более тесную связь между уровнем производительности и зарплатой. Наконец, неравенство в доходах усиливается из-за разницы в возможности сберегать и наследовать, которая, в свою очередь, усиливается из-за доходности капитала³.

Итог этих разнообразных тенденций уже стал фактом, который легко обнаружить в распределении доходов. Если представить распределение доходов как колонну людей разного роста, то с каждым десятилетием гиганты в ней все выше и выше, участники среднего роста оказываются все дальше и дальше от начала процессии, а карликов, которые либо не достигают уровня дохода, считающегося достойным, либо находятся в опасной близости от этого, становится все больше⁴. Эта поляризация доходов может проявить себя по-разному,

³ Этим многочисленным факторам и их взаимодействию посвящена обширная литература, начиная с [Wood, 1994] и заканчивая [Milanovic, 2016; Миланович, 2017]. Относительно реже замечаемого влияния меняющихся социальных норм на то, что зарплаты следуют за (предполагаемыми) темпами повышения производительности, см. пронизательный анализ в: [Frank, Cook, 1995, ch. 3].

⁴ Идея изобразить распределение доходов в виде колонны людей, расставленных по росту — от меньшего к большему, — где рост пропорционален величине дохода, пришла в голову Яну Пену [Pen, 1971, p. 48–59]. Представим, что вы наблюдаете за двумя колоннами, каждая из них шествует мимо вас в течение часа. Вы имеете средний доход и, следовательно, средний рост. Обе колонны состоят из жителей США в возрасте 18–59 лет, либо работающих, либо активно ищущих работу. Первую процессию вы наблюдаете в 1980 г., вторую — в 2014 г. В обоих случаях в последние минуты вам будет нужно вытянуть шею, чтобы посмотреть, как проходят великаны, однако в 2014 г. гораздо сильнее, чем в 1980 г. В 1980 г. вам придется прождать около 34 минут, прежде чем вы увидите, как прошли люди вашего роста. В 2014 г. пройдет на пять минут больше, пока вы сможете посмотреть марширующему глаза в глаза. Иными словами, ме-

в зависимости от институционального контекста. Там, где уровень вознаграждения надежно защищен законодательством о минимальной оплате труда, коллективными соглашениями и щедрой системой страхования от безработицы, результатом, как правило, становится массовая потеря рабочих мест. Там, где подобные меры защиты слабее, как правило, происходит резкое увеличение числа людей, вынужденных бороться за выживание, выполняя прекарную работу за мизерную плату⁵. Хотя эти тенденции уже проявляются, нас ждет их резкое усугубление, если предсказания о новой волне автоматизации сбудутся.

Некоторые утверждают, что потеря рабочих мест и ее воздействие на распределение дохода — это преходящая проблема. В конце концов, не в первый раз опасность грядущей автоматизации используется, чтобы создать атмосферу срочности вокруг введения в том

дианный участник марша — человек, который проходит мимо вас по истечении 30 минут, — стал ниже ростом относительно среднего марширующего. Что можно сказать об участниках марша, чей совокупный доход не достигает черты бедности (в данном случае для простоты предположим, что такая черта равна 1000 долл. в месяц в 2014 г. и той же величине в процентном отношении к среднему доходу в 1980 г.)? Это участники марша такого маленького роста, что их головы не достают до ваших колен. В 1980 г. толпа карликов будет идти первые девять минут. В 2014 г. — на три минуты дольше. Мы признательны Андре Декостеру, Кевину Спиритусу и Тону Ванхёкелому за эти оценки, построенные на основе следующих источников: IPUMS-CPS (Текущее обследование населения), INCWAGE (Доход от зарплат и жалованья), INCBUS (Доход нефермерского бизнеса) и INCFARM (Доход фермеров). Доходы от правительственных программ, доходы от капитала и трансферты внутри сектора домохозяйств не берутся в расчет. Черта бедности в 2014 г. принята за 1000 долл. в месяц, или 8580 долл. в год в ценах 1999 г. Это соответствует 26,7% среднего дохода. К данным 1980 г. применяется то же процентное отношение.

⁵ В самой крайней форме эта тенденция наблюдается в Великобритании, где растет число «нулевых контрактов» (zero-hour contracts), т.е. трудовых договоров, по условиям которых работник должен быть готов явиться на работу в любой момент, при этом заранее не гарантируется никакое количество рабочих часов. Рост низкооплачиваемой самозанятости — это еще одно яркое проявление той же тенденции. В Великобритании на долю самозанятости пришлось 40% рабочих мест, вновь созданных в 2010–2014 гг. На конец этого периода каждый седьмой работник был самозанятым и получал в среднем на 20% меньше, чем в 2006 г. [Roberts, 2014; Cohen, 2014]. Гай Стэндинг [Standing, 2011; 2014a; Стэндинг, 2014] называет данную категорию работников «прекариатом» (временная, как правило, низкооплачиваемая и часто неформальная занятость. — *Примеч. ред.*), и собранные им свидетельства роста численности этой категории служат центральным пунктом аргументации Стэндинга в пользу безусловного базового дохода.

или ином виде гарантированного дохода⁶. В прошлом, когда часть старых рабочих мест исчезала, создавались новые. То обстоятельство, что производство продукции стало требовать меньше человеческого труда, перевешивалось ростом объема продукции; например, автомобильный завод, открыв способ производства машин с использованием лишь одной четверти прежней рабочей силы, просто выпускал вчетверо больше машин. Трудосберегающий технический прогресс — это не бедствие, а благословение, если более высокая производительность в итоге отражается в экономическом росте. Считалось, что рост производства обязательно создаст хорошие рабочие места и, как следствие, достойные доходы для основной массы населения — либо напрямую через зарплату, либо опосредованно — через социальные выплаты, право на которые возникает благодаря получению зарплаты. В прошлом существовал широкий консенсус между правыми и левыми, которые соглашались, что постоянный экономический рост будет сдерживать безработицу и прекаризацию рабочих мест. Необыкновенный интерес к базовому доходу сегодня, наблюдаемый в наиболее благополучных частях мира, свидетельствует о том, что этого консенсуса больше нет.

Вера в панацею экономического роста подорвана по трем причинам. Во-первых, есть сомнения, что дальнейший рост желателен. Беспокойство по поводу экологических пределов экономического роста проявляется с 1970-х годов. Сегодня оно усилилось, поскольку стало известно о его необратимом и во многом непредсказуемом воздействии на климат. Во-вторых, даже среди тех, кто не подвергает сомнению желательность устойчивого роста, нет уверенности в том, что он вообще возможен. Относительно особенно Европы и Северной Америки предсказывают наступление того, что Ларри Саммерс в 2016 г. назвал «вековой стагнацией». В-третьих, даже те, кто верят в желательность и возможность экономического роста, имеют основания сомневаться в том, что экономический рост содержит структурное решение проблем безработицы и прекарности. Конечно, между темпами экономического роста и уровнем безработицы существует

---

⁶ Угроза исчезновения рабочих мест вследствие автоматизации — это постоянная тема в сочинениях XX в., призывающих к введению гарантированного дохода (см. гл. 4), начиная с [Douglas, 1924; Duboin, 1932; 1945; Theobald, 1963] и заканчивая [Cook, 1979, p. 4; Voedingsbond, 1981, p. 1–4; Roberts, 1982; Gerhardt, Weber, 1983, S. 72–75; Meyer, 1986; Brittan, 1988] и т.д.

четкая отрицательная корреляция. Но в конечном счете, несмотря на огромный рост с начала «золотых шестидесятых» — с тех пор подушевой ВВП вырос вдвое или втрое, — прекращения безработицы и незащищенности в трудовой сфере до сих пор не видно⁷. На каждое из этих сомнений по поводу экономического роста как решения проблемы безработицы и прекарности в контексте дальнейшей автоматизации можно найти различные возражения. Но в совокупности они предоставляют достаточно твердую почву для скепсиса и оправдывают все более настойчивые призывы к поиску более надежных ответов на грядущие вызовы. К такому выводу пришел и Эдвард Сноуден, обнародовавший материалы американского Агентства национальной безопасности. В 2014 г. в интервью журналу «The Nation» он сказал: «Как технический специалист, я вижу тенденции, и я вижу, что автоматизация неизбежно означает все меньше и меньше рабочих мест. И если мы не найдем способа обеспечить базовый доход людям, оставшимся без работы или, по крайней мере, работы, наполненной для них смыслом, то поднимется социальное недовольство, в результате которого может пролиться кровь» [vanden Heuvel, Cohen, 2014].

БАЗОВОСТЬ ДОХОДА

Как только в обществе созревает мысль, что в отсутствие работы, наполненной для человека смыслом, оно должно обеспечить безработного хоть какими-то средствами для пропитания, перед обществом открываются две возможности, и одна из них гораздо привлекательней другой. Менее привлекательная возможность, на которую ориентировались создатели большинства форм социальной помощи с момента ее появления на свет в XVI в., — ввести тот или иной вид условного минимального гарантированного дохода. Обычно это означало, что доход бедных домохозяйств (если таковой имеет место), получаемый ими прямо или опосредованно от работы, при помощи государственных программ доводится до уровня, превышающего тот, что рассматривается обществом как уровень бедности.

---

⁷ Аналогичное замечание можно сделать по поводу влияния образования. Неправильное понимание высокой корреляции между уровнем образования и вероятностью трудоустройства может привести к выводу о том, что образование — ключевая предпосылка для полной занятости. Но очевидно, что с переходом к значительно более высокому среднему уровню образованности риски безработицы не уменьшились соответственно.

Подобные программы, охватывающие все бедное население либо некоторую его часть, вносят огромный вклад в искоренение крайних форм бедности. Но поскольку выплаты по ним производятся условно, они содержат тенденцию к превращению получателей пособий в класс людей, живущих за счет социального обеспечения всю жизнь. Люди получают право на все новые подаяния при условии, что остаются нуждающимися и могут обосновать, что такое состояние вынужденно. Кроме того, они подвергаются более или менее навязчивым и унижительным процедурам проверки. В странах с развитой системой социального страхования, где оно связано с работой (право получать пенсию и другие периодические выплаты зависит от того, являлся ли человек в течение определенного срока наемным работником или самозанятым), действие этих эффектов распространяется на относительно малые группы людей. Однако если упомянутые выше тенденции сохранятся, под их действие будет попадать все большая доля населения. Более того, дополнительный вклад в прекаризацию внесет и продолжающееся ослабление многих неформальных механизмов социальной защиты, основанных на личных связях: частота разводов в домохозяйствах нарастает, нуклеарная семья встречается все реже, трудовая мобильность рассеивает расширенные⁸ семьи по большим географическим территориям и подрывает местные сообщества. Таким образом, для борьбы с указанной выше болезнью нельзя ограничиться лишь введением условного минимального дохода, если только мы не хотим, чтобы технический прогресс, который должен был нас освободить, вместо этого обратил бы в рабство большое число людей.

Есть ли другой выход? Для того чтобы должным образом ответить на беспрецедентные вызовы и извлечь максимальную пользу из возникающих сегодня столь же беспрецедентных возможностей, людям, преданным идее всеобщей свободы, следует идти путем программ минимального дохода, однако иного, безусловного характера. Эдуардо Суплиси, страстный защитник базового дохода из Бразилии, говорит, что «выходить нужно через дверь». Этим он хочет подчеркнуть, что для решения проблемы нищеты ввести базовый доход так же естественно, как естественно воспользоваться дверью для выхода

---

⁸ Extended family (англ.) — сложносоставная семья, предполагающая совместное проживание нескольких поколений, т.е. родительской и новообразованной семей. — *Примеч. пер.*

из дома. Самое важное, чтобы подобная схема была безусловной в самом строгом из возможных смыслов⁹. Часть из уже существующих схем можно назвать «безусловными» в нескольких более слабых смыслах. Эти схемы являются разновидностью государственной помощи, а не социального страхования, поскольку круг их участников не ограничен лишь теми, кто платил взносы, достаточные для получения права на выплату по социальному страхованию; кроме того, круг их участников, как правило, не ограничивается лишь гражданами страны, а охватывает всех, кто легально проживает на ее территории; наконец, выплаты по таким программам имеют денежную, а не натуральную форму. Но базовый доход может быть безусловным и в других отношениях. Он может предоставляться строго на индивидуальной основе в отличие от выплаты, привязанной к ситуации в домохозяйстве; он может иметь такое свойство, которое обычно называется *всеобщностью*, в противоположность ситуации, когда он начисляется в зависимости от дохода или проверки нуждаемости; и он может предоставляться *без обязательств* в отличие от ситуации, когда выплата привязана к обязательству работать или доказать желание трудоустройства. На протяжении всей книги, используя термин «*базовый доход*», мы подразумеваем эту полностью безусловную его форму.

Такой же смысл, по-видимому, хотели вложить в это понятие те, кто его впервые использовал. Идею базового дохода можно обнару-

---

⁹ С помощью конфуцианской формулы Суплиси также можно описать точку зрения профсоюзного лидера Энди Стерна [Stern, 2016, p. 185]: «Моя поддержка безусловного базового дохода вытекает из убеждения, что бороться с бедностью нужно, направляя удар в ее сердце — отсутствие дохода, — а не пытаться излечить ее симптомы». Однако недовольство существующими способами обеспечения минимального дохода привело его к безусловному базовому доходу: «Также я видел, какое унижение приносит система социального обеспечения бедным людям и как она наказывает безработных: это огромное оскорбление часами стоять в очереди безработных, затем быть обязанным доказывать, что искал в течение месяца работу не менее пяти раз, даже если никаких рабочих мест нет» [Ibid., p. 187]. Ущемляющий свободу характер существующих программ, безусловно, был одной из причин, подтолкнувших Милтона Фридмана к поиску альтернатив (см. гл. 2). Он цитирует одного молодого человека, который в своем исследовании работы социальных программ в Гарлеме описывал «этих несчастных простофиль, живущих на социальные пособия». «Свободу этих людей государственные чиновники по-настоящему попирают. Они не могут переехать с одного места на другое без разрешения работника социальной службы. Они не могут купить продукты на кухню, предварительно не оформив письменный заказ. Вся их жизнь находится под контролем социальных служб» [Friedman, 1973a, p. 27].

жить в статье 1953 г. оксфордского политэконома Джорджа Д.Х. Коула, в которой рассматривается анализ социализма Дж.Ст. Миллем, а также в учебнике по экономической политике 1956 г. голландского лауреата Нобелевской премии по экономике Яна Тинбергена. Когда в 1986 г. возникла Европейская сеть базового дохода (BIEN), благодаря голландскому и британскому влиянию она включила все эти смыслы в свое формальное определение. Это определение сохранило неизменный вид и после того, как в 2004 г. BIEN превратилась во Всемирную сеть базового дохода¹⁰. Впоследствии тот же самый термин стали применять в своих названиях и ассоциации отдельных стран, в том числе Сеть гарантии базового дохода в США (USBIG), что послужило его распространению. В США долгое время в основном использовался термин «демогрант», хотя о «базовом доходе» в конце 1960-х годов также время от времени говорили¹¹. Также к терминам, которые использовались или используются для обозначения того же понятия, относятся «государственный бонус», «социальный дивиденд», «всеобщий дивиденд», «всеобщий грант», «всеобщий доход», «доход гражданина», «доход от гражданства», «зарплата гражданина» и «жизненный доход» (наряду со всеми их переводами на иностранные языки).

Но стоит отметить одно обстоятельство: хотя базовый доход является безусловным в таком большом количестве смыслов (к их рассмотрению мы вернемся вскоре), есть один важный смысл, в котором он остается условным. Его получатели должны быть членами особого, территориально очерченного сообщества. В этом отношении наше определение термина предполагает, что человек является налоговым резидентом, а не просто постоянным жителем или граж-

¹⁰ В первом уставе BIEN 1988 г. базовый доход определялся как «доход, гарантированный каждому на безусловной и индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требования трудоустройства». На Сеульском конгрессе BIEN [BIEN, 2016] это определение было слегка усовершенствовано: «периодическая денежная выплата, предоставляемая каждому на безусловной и индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требования трудоустройства». (О BIEN см. в гл. 4 и на сайте <www.basicincome.org>.)

¹¹ Термин «базовый доход» использовался, например, комиссией по программам помощи малоимущим семьям США, которая рекомендовала ввести «программу поддержки базового дохода» в своем итоговом докладе за 1969 год [Heineman et al., 1969, p. 57], а также в буклетах, которые раздавались семьям, принимавшим участие в экспериментах по введению отрицательного подоходного налога в Нью-Джерси [Kershaw, Fair, 1976, p. 211–225]. См. гл. 4 и 6 наст. изд.

данином. Сюда не включаются туристы и другие путешественники, не имеющие официального статуса мигранты, а также дипломаты и работники наднациональных организаций, с доходов которых внутри страны не собирается подоходный налог или какой-либо иной налог, который может быть использован для финансирования базового дохода. Сюда также не включаются лица, отбывающие наказание в тюрьмах, расходы на содержание которых выше базового дохода, но которые должны получить право на него сразу после освобождения.

Должна ли величина базового дохода быть по определению одинаковой для всех? Во-первых, она может меняться в зависимости от возраста человека. Некоторые проекты базового дохода в явном виде ограничиваются лишь взрослым населением, но логически дополняются схемами всеобщих детских выплат. Тем не менее обычно предполагается, что право на базовый доход человек должен получать с рождения. В этом случае чаще всего, хотя и не во всех проектах, сумма для младших возрастов устанавливается на более низком уровне¹². Во-вторых, она может отличаться в зависимости от региона. Как правило, считается, что базовый доход должен быть единым внутри страны, вне зависимости от наблюдаемых различий в стоимости жизни (в первую очередь жилья). В силу этого он становится мощным инструментом перераспределения в пользу «периферии». Можно, однако, отрегулировать его так, чтобы учесть подобные различия, особенно если речь идет о введении базового дохода на наднациональном уровне (об этом мы подробнее скажем в главе 8). Такой подход снизил бы перераспределительный эффект, хотя и не отменил бы его.

В-третьих, даже если базовый доход неизменен в пространстве, его было бы можно менять во времени. Чтобы выполнить возложен-

---

¹² Так, например, проект, содержащийся в петиции, которая была поставлена в 2016 г. на референдум в Швейцарии (см. гл. 7), предусматривал для младших возрастов базовый доход на уровне одной четверти базового дохода взрослых, а подробный план введения базового дохода в Бельгии Филиппа Дефейта [Defeyt, 2016] предусматривает для детей выплату в половину выплаты взрослого. Тем не менее в действующей дивидендной программе Аляски (гл. 4) и в некоторых других проектах с более высоким размером выплат (например, [Miller, 1983]) базовый доход одинаков для всех, независимо от возраста. Программы всеобщего детского пособия, уже действующие в некоторых странах, можно рассматривать как важный шаг в направлении полноценного базового дохода (см. гл. 6).

ные на него функции, он определенно должен выплачиваться на регулярной основе, а не однократно и не через неопределенные промежутки времени. Как мы увидим в главе 4, первые проекты базового дохода (Томаса Спенса 1797 г. и Жозефа Шарлье 1848 г.) призывали установить ежеквартальную выплату. Схема государственных премий, придуманная Мейбел и Деннисом Милнер в 1918 г., предполагала еженедельную выплату. На другом полюсе — дивиденды от добычи нефти в штате Аляска, которые выплачиваются раз в год. Несмотря на это, со времен Жозефа Шарлье большинство проектов (как и его проект в итоговой формулировке) предполагают ежемесячную выплату¹³. Базовый доход должен быть не только регулярным. Также он должен иметь стабильный размер и, самое главное, не должен испытывать резких падений. Это не означает, что он должен быть фиксированным. Сразу после введения разумно будет привязать его к индексу цен или, что даже более разумно, к подушевому ВВП. В защиту этой идеи выступал, например, Деннис Милнер, автор первого подробного плана введения базового дохода в Великобритании в 1920 г., и не так давно — профсоюзный лидер Энди Стерн, который сочувствует идее базового дохода потому, что «она означает предоставление доступа к общественным выгодам каждому американскому гражданину, а не только лишь малой доле населения» [Stern, 2016]. Однако чтобы смягчить возможные негативные шоки, благоразумней привязать сумму дохода к среднему показателю за несколько лет, а не за текущий год.

Наконец, допустимо ли, чтобы базовый доход использовался как залог и облагался налогами? Должен быть установлен законодательный запрет на использование базового дохода в качестве залога, т.е. гарантии будущих доходов при получении кредита. Это естественный вывод, поскольку по своему замыслу базовый доход — не надбавка к доходам из других источников, а, скорее, нижний этаж в структуре доходов каждого человека, который в настоящее время обычно за-

---

¹³ Даже в случае программ с очень небольшими выплатами идут острые дебаты о том, как их распределять во времени. Так, в 2005 г. палата представителей штата Аляска рассматривала законопроект, который позволил бы жителям штата получать дивиденд раз в квартал, а не раз в год. Законопроект был отклонен, так как некоторые депутаты увидели в нем ничем не обоснованный патернализм: как выразился один из депутатов, «тем, кто не умеют тратить свой дивиденд, нужно предоставить возможность и дальше прозябать в трясине своей безответственности» (Anchorage Daily News. 2005. March 30).

щищен законодательством от изъятия. То, что базовый доход также лучше всего рассматривать как доход, свободный от обложения подоходным налогом, менее очевидно. Существуют системы налогообложения, где эта разница важна. К примеру, если налог на доходы собирается с домохозяйства, применяется прогрессивная налоговая шкала и налогооблагаемой базой является совокупный доход домохозяйства, то включение в нее базового дохода равноценно выдаче меньшего базового дохода членам более крупных домохозяйств. В то же время если налог на доходы пропорционален (как в случае с плоской налоговой шкалой) и(или) рассчитывается исходя строго из личного дохода, то налогообложение доходов равнозначно их сокращению на фиксированную величину, и тогда с административной точки зрения проще установить базовый доход на более низком уровне и освободить его от налогов.

Благодаря этим пояснениям должно быть понятно, что слово «базовый» в названии базового дохода означает некую основу, на которую человек может опираться именно в силу ее безусловности. Это фундамент, на котором люди могут по-разному выстраивать свою жизнь, в том числе дополняя ее доходом из других источников. Ничто в определении базового дохода не указывает на конкретную сумму. В частности, из определения не вытекает, что базовый доход должен покрывать то, что можно рассматривать как базовые потребности. Уровень дохода, конечно, играет немаловажную роль при обсуждении достоинств конкретных проектов, и многие люди доказывают, что определенный минимальный уровень необходим, чтобы схема заслужила наименование «базового дохода». Преимущество принятого нами определения, отвечающего повседневному смыслу слова «базовый», состоит в том, что оно позволяет при рассмотрении огромного разнообразия предложенных и опробованных схем для удобства исследования разделить два больших вопроса: является ли схема достаточно безусловной, чтобы можно было говорить о базовом доходе, и достаточна ли сумма. Поэтому мы будем придерживаться данного определения, осознавая при этом, что в некоторых условиях отступление от него может быть стратегически оправдано.

Несмотря на это, для развития аргументов в пользу базового дохода в контексте отдельной страны удобно держать в уме конкретную цифру. С одной стороны, эта величина должна быть достаточно скромной, чтобы нам хватило решимости предположить ее эконо-

мическую устойчивость, а с другой — достаточно большой, чтобы рассчитывать на действительно серьезные изменения. Вне зависимости от страны мы предлагаем брать величину, соответствующую одной четверти ее текущего подушевого ВВП. В тех случаях, когда выплаты корректируются с учетом возраста и местности, эта величина должна рассматриваться как средняя, а не равная для всех. Если выразить соответствующие суммы в долларах США (как это будет делаться на всем протяжении книги), то в 2015 г. они составили бы 1164 долл. в США, около 1670 долл. в Швейцарии, 910 долл. в Великобритании, 180 долл. в Бразилии, 33 долл. в Индии, 9,50 долл. в Демократической Республике Конго. Если скорректировать их с учетом покупательной способности, то они равняются 1260 долл. в Швейцарии, 860 долл. в Великобритании, 320 долл. в Бразилии, 130 долл. в Индии, 16 долл. в Конго. Всемирный базовый доход, финансируемый из расчета четверти мирового ВВП, составил бы в номинальном выражении около 210 долл. в месяц, или 7 долл. в день¹⁴. Эти цифры дают нам удобную меру для сравнения различных схем и предложений по ходу книги¹⁵.

¹⁴ Эти иллюстративные величины рассчитаны на основе данных о подушевом ВВП за 2015 г. по оценкам Всемирного банка: <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>> и <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>>. Здесь, а также при изложении отдельных схем и проектов мы решили использовать в качестве меры сравнения показатель подушевого валового внутреннего продукта (ВВП), а не подушевого валового национального продукта (ВНП) (включающего чистые поступления от остального мира) и не показатель подушевого национального дохода (не включающего потребление капитала государством и домохозяйствами) главным образом потому, что данные о ВВП легко доступны. В большинстве случаев выбор между этими альтернативами не имеет значения. Но в некоторых случаях, особенно если рассматривается небольшая страна, сумма доходов ее резидентов (ВНП) может значительно отличаться в большую или меньшую сторону от суммы доходов, полученных на ее территории. Так, например, ВНП Люксембурга составляет лишь две трети его ВВП. По мере того как глобализация будет усиливать свою хватку, такие расхождения, скорее всего, будут более частыми и глубокими (см.: [Milanovic, 2016, p. 237; Миланович, 2017, с. 315]).

¹⁵ Например, в проекте демогранта сенатора Джорджа Макговерна (см. гл. 4) величина выплаты равнялась 1000 долл. в год, что на тот момент соответствовало 16% подушевого ВВП. Величина выплаты в проекте Чарльза Мюррея [Murray, 2016] равнялась 10 тыс. долл. в год, или 18%, а в проекте профсоюзного лидера Энди Стерна [Stern, 2016, p. 201] она составляла 12 тыс. долл. в год, или 21,5%. В то же время дивиденд Аляски (см. гл. 4) никогда не превышал 4% подушевого ВВП штата, а величина выплаты взрослым, озвученная инициаторами референдума в Швейцарии 2016 г. (см. гл. 7), приближалась к 40% подушевого ВВП Швейцарии.

Здесь не утверждается, что индивидуальный базовый доход в одну четверть душевого ВВП достаточен, чтобы вытащить все домохозяйства из нищеты. Достаточен он или нет, зависит от избранного критерия бедности и от рассматриваемой страны, а также от состава домохозяйства и того, в какой части страны оно находится. Так, в Соединенных Штатах базовый доход в размере 25% душевого ВВП (1163 долл.) превышает официальный уровень бедности 2015 г., равный 1028 долл. и 661 долл. для одиночек и совместно проживающих взрослых соответственно¹⁶. В большинстве стран величина базового дохода для одного человека, соответствующая 25% душевого ВВП, лежит выше порога абсолютной бедности в 38 долл. (1,25 долл. в день), установленного Всемирным банком, однако ниже, по крайней мере для одиноких людей, порога «риска бедности», установленного в Европейском союзе, где он равен 60% медианного располагаемого дохода соответствующей страны¹⁷.

Следовательно, величина в 25% душевого ВВП не является ни чем-то чрезвычайно глубокомысленным, ни тем более чем-то священным. Возможно, лучше всего рассматривать ее как пограничный вариант между «скупым» и «щедрым» вариантами реализации этой идеи. Однако конкретной величине не следует придавать слишком большое значение. Как мы уже видели и еще увидим (в гл. 4), сторон-

¹⁶ В соответствии с критериями и данными Бюро переписи США (US Census Bureau, 2015) средневзвешенный денежный доход до налогообложения, устанавливающий черту бедности, равняется 12 331 долл. в год для «взрослых, не имеющих родственников» младше 65 лет, и 15 871 долл. для домохозяйства из двух взрослых с главой семьи младше 65 лет и без детей на иждивении. Бюро переписи США использует черту бедности, исчисляемую в абсолютном выражении с помощью 48 различных пороговых значений для различных составов семейства, чтобы оценить численность американцев, не способных купить себе базовый набор продуктов питания. Эти официальные пороговые значения одинаковы для всех регионов США. Вопрос об адекватной величине базового дохода для США рассматривается Уокером [Walker, 2016, p. 3–7], который настаивает на том, что выплата должна составлять 10 тыс. долл. в год.

¹⁷ Европейский союз определяет «риск бедности» через пороговую величину в 60% медианного эквивалентного дохода в данной стране после налогов и трансфертов. Термин «эквивалентный» означает, что доход каждого из членов домохозяйства получается путем деления суммы всех доходов домохозяйства на его размер и умножения на вес, равный 1 для первого взрослого, 0,5 для каждого последующего взрослого старше 14 лет и 0,3 для каждого члена домохозяйства младше 14 лет. Так, по данным Люксембургского обследования доходов (Luxembourg Income Study), в Соединенных Штатах медианный эквивалентный доход в 2013 г. составил 31 955 долл. в год. Переводя в месячный показатель, 60% этой величины примерно равны 1600 долл., что значительно выше 25% душевого ВВП.

никами этой идеи предлагались очень разные суммы. Сами мы будем доказывать, что более высокий уровень имеет этическое оправдание (в гл. 5), а более низкий уровень имеет больше политических шансов (в гл. 7). Этот более низкий уровень будет ниже, чем те выплаты, которые многие домохозяйства получают в рамках государственной помощи и социального страхования в странах с развитым государством благосостояния. В связи с этим важно иметь в виду, что базовый доход должен замещать только меньшие по величине выплаты. В случае если индивиды в настоящее время получают более высокие пособия, базовый доход лучше всего рассматривать как безусловную нижнюю планку, сверх которой должны выплачиваться дополнительные условные пособия. Критерии их начисления будут сохранены, а снижение их размера после налогообложения не должно будет сократить совокупный располагаемый доход бедных домохозяйств. В противоположность той характеристике, которую иногда дают базовому доходу (например, социолог Ричард Сеннет), и к огорчению тех его защитников, которые пытаются разрекламировать его радикальную простоту, из определения базового дохода не следует отмены всех существующих трансфертов, тем более отмены государственного финансирования качественного образования, качественного здравоохранения и других услуг [Sennett, 2003, p. 140–141].

Наш тезис состоит в том, что в условиях XXI в. существует фундаментальная разница между безусловным базовым доходом в том виде, в котором мы его охарактеризовали, и условными схемами минимального дохода, имеющими форму государственной помощи. Обе меры важны для смягчения бедности, однако безусловный базовый доход имеет гораздо более масштабные эффекты. Он действует не на обочине общества, а меняет отношение власти в самом его центре. Смысл базового дохода не просто в том, чтобы облегчить тяготы, а в том, чтобы освободить нас всех. Это не просто способ сделать жизнь на Земле более сносной для нуждающихся, а ключевая составляющая тех преобразований в обществе и мире, которых мы ждем с нетерпением. Чтобы показать, почему это так, мы последовательно рассмотрим каждый их трех элементов безусловности, отличающих базовый доход от существующих схем минимального дохода: индивидуальность, всеобщность и отсутствие обязательств. Но прежде чем это сделать, мы кратко обсудим другую черту, которая роднит его с большинством других выплат, но тем не менее остается предметом споров.

ДЕНЕЖНАЯ ФОРМА БАЗОВОГО ДОХОДА

Фундаментальную роль в понятии базового дохода играет то, что он выплачивается в деньгах, а не в форме продовольствия, жилья, одежды или других потребительских благ. В этом он резко отличается от самых ранних форм гарантированного минимального дохода, введенных в Европе с XVI в., а также от программ продовольственного обеспечения, введенных относительно недавно в менее развитых странах. Главный аргумент в пользу натуральной формы выплат — это повышение вероятности того, что ресурсы будут использованы для покрытия базовых потребностей всех членов домохозяйства, а не растрочены на предметы роскоши или что-то похуже. То же соображение лежит в основе специальных типов валюты, обычно используемых для предоставления минимального дохода, таких как продовольственные талоны и иные ваучеры целевого назначения¹⁸. Тот факт, что помощь бедным, предоставляемая в натуральном виде и предназначенная для покупки услуг здравоохранения и предметов первой необходимости, имеет более сильную поддержку у общества, чем выдача средств, дающих свободу действий, отражает широко распространенную тревогу, что средства не будут расходоваться с должной ответственностью.

Противоположная сторона в этом споре прежде всего указывает на то, что справедливое и эффективное распределение денежных средств, особенно в эпоху электронных платежей, требует гораздо меньше бюрократии, чем справедливое и эффективное распределение продовольствия или жилья. Кроме того, распределение денег в меньшей степени подвержено клиентизму, различным видам лоббирования и растрате ресурсов вследствие их неправильного распределения¹⁹. К тому же распределение денег, в отличие от продо-

¹⁸ В качестве примера приведем программу «продовольственных талонов», введенную в США в 1964 г. (и в 2008 г. переименованную в программу льготной покупки продуктов — Supplemental Nutrition Assistance Program). Главная программа, на которую делал ставку президент Бразилии Лула в рамках кампании «нулевой голод», запущенной в 2003 г., также первоначально имела такой вид, однако впоследствии вошла в состав комплексной программы денежных выплат «Bolsa Familia».

¹⁹ См., например, аргументы, в особенно большой степени применимые к Индии: [Gupta, 2014]; аргументы применительно к Мексике, полученные в ходе контролируемого эксперимента: [Matthews, 2014; Cunha, 2014]; применительно к Ирану и в связи с его программой денежных трансфертов: [Salehi-Isfahani, 2014, p. 9]. Горячую защиту такой позиции, основанную на широком наборе примеров, см.: [Hanlon et al., 2010].

вольствия, повышает покупательную способность в местности, где проживает бедное население, что оказывает на местную экономику стимулирующий, а не депрессивный эффект, который, как правило, возникает из-за бесплатного распределения импортированного продовольствия²⁰. Это преимущество становится более осязаемо, как только мы осознаем, что очень быстро может появиться вторичный рынок для натуральных трансфертов; как следствие, аргумент о том, что деньги в первую очередь послужат приобретению продуктов первичной необходимости, придает базовому доходу наиболее обобщенную форму. Но самое важное: если приоритет отдается расширению свободы для каждого, то это в общем виде предполагает, что нельзя ограничивать человека в выборе предметов и времени расходования средств, а это аргумент в пользу распределения денег. Таким образом, получатель дохода волен сам решать, как его использовать, что позволяет индивиду самому выбирать из альтернатив, которые всегда есть даже при небольшом бюджете²¹. Неслучайно, что наиболее чистую и общую форму предоставления минимального дохода в натуральной форме можно найти в тюрьме.

Тем не менее это предпочтение денежных выплат, основанное на аргументах свободы, не должно превращаться в догму. Во-первых, их преимущество зависит от того, насколько открыт и прозрачен рынок: дискриминация будет уничтожать или по крайней мере сокращать ту покупательную способность, которую денежный доход должен был бы создавать. Во-вторых, в экстренных и временных

²⁰ Даже продовольственные талоны могут оказать угнетающее воздействие на местную экономику, если она имеет преимущественно неформальный характер, поскольку она оказывается в невыгодном положении для признания права получать специализированные талоны.

²¹ Вот как это формулирует Рутгер Брегман [Bregman, 2016, p. 58; Брегман, 2018, с. 61]: «Чем хороши деньги? Прежде всего люди могут купить на них то, что им действительно необходимо, а не то, что им нужно по мнению других, считающих себя экспертами». Иной точки зрения придерживались Пол и Персиваль Гудманы [Goodman, Goodman, 1947, p. 200], защищавшие помощь в натуральном выражении: каждый гражданин должен иметь право на бесплатное «продовольствие, одежду стандартного покроя, жилье для совместного проживания за пределами городской черты, медицинское обслуживание и право на проезд в общественном транспорте». В основу своей аргументации они ставили свободу: «Если нашей целью является свобода, то все, что выходит за рамки необходимого минимума, следует строго исключать, даже если обеспечить это было бы чрезвычайно дешево, поскольку гораздо важнее ограничить политическое вмешательство, чем повысить уровень жизни».

ситуациях может не быть времени, чтобы развился рынок, и единственным способом спасти людей от голода может быть предоставление продовольствия и крова²². В-третьих, как уже упоминалось, смысл базового дохода не в том, чтобы заменить все услуги, предоставляемые или финансируемые государством. Необходимость мягкого патернализма, существование положительных и отрицательных внешних эффектов и забота о формировании гражданской позиции в сумме могут давать достаточно сильный аргумент, чтобы отказаться от денежной формы предоставления некоторых благ, таких как базовое страхование здоровья и образование в дошкольных и школьных учреждениях. Натуральную форму предоставления этих благ можно обосновать долгосрочными интересами индивидов, а также заинтересованностью общества в поддержании здоровья и хорошего образования работников и граждан, что является важнейшим условием хорошо работающей экономики и демократии. Схожие аргументы можно выдвинуть в поддержку безопасных и приятных публичных пространств, а также некоторых других общественных благ и услуг²³. В силу всех названных причин можно быть твердым сторонником денежной формы базового дохода и вместе с тем поддерживать предоставление государством различных услуг в натуральной форме.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ БАЗОВОГО ДОХОДА

Как и большинство условных разновидностей минимального дохода, базовый доход выплачивается в денежной форме. Но помимо этого он безусловен в смысле строгой индивидуальности. «Строгая индивидуальность» означает одновременно две логические независимые характеристики: базовый доход выплачивается каждому индивиду отдельно и на уровне, не зависящем от состояния домохозяйства,

²² Иногда нет ничего более постоянного, чем временное. Так, Красный Полумесяц уже много лет предоставляет базовый доход в натуральном выражении беженцам из Западной Сахары, живущим в Алжире с 1975 г. В настоящее время численность получателей помощи составляет более 150 тыс. человек. Наборы из продуктов, одежды и других предметов первой необходимости, приобретаемые на средства департамента развития и гуманитарной помощи Европейской комиссии и Продовольственной программы ООН, распространяются на безусловной основе среди жителей лагерей беженцев [van Male, 2003].

²³ Исчерпывающее сопоставление денежной и натуральной формы помощи см.: [Myrdal, 1945; Thurow, 1974; 1977; Rothstein, 1998; Currie, Gahvari, 2008].

к которому принадлежит индивид²⁴. Рассмотрим каждую из них по порядку.

Получателем базового дохода не является одно лицо, «глава семейства», действующее в интересах всех членов домохозяйства. Он выплачивается на индивидуальной основе каждому взрослому члену домохозяйства. Если в схему включаются несовершеннолетние, то их базовый доход (возможно, имеющий пониженную величину) нужно будет передавать одному из взрослых членов домохозяйства, предположительно их матерям²⁵. Главный аргумент против разбивки базового дохода между индивидами и в пользу его выплаты одним платежом главе домохозяйства заключается в простоте такой схемы. Это преимущество особенно важно, если базовый доход может принять форму налогового вычета, т.е. сокращения налоговых обязательств домохозяйства на величину базового дохода, умноженного на число членов домохозяйства, пользующихся правом на его получение. Если домохозяйство состоит из одного работающего человека, то вообще не возникает необходимости в какой-либо передаче средств: сумма взимаемых с этого человека налогов просто сокращается, а его(ее) чистые доходы соответствующим образом увеличиваются. Но поскольку задача в том, чтобы дать свободу каждому, выплата дохода напрямую каждому из членов домохозяйства может иметь большое значение, так как это обстоятельство влияет на распределение власти внутри домохозяйства. Если женщина, у которой заработок слишком мал либо отсутствует, получит право на регулярный доход для себя

²⁴ Схема может быть индивидуальной в одном смысле и не быть индивидуальной в другом. Например, программа минимального дохода Бельгии предусматривает для людей, проживающих в паре, более низкие выплаты, чем для одиночек, однако каждый из них в отдельности получает равную выплату. Напротив, по «закону о целевых субсидиях», принятому в 2010 г. в Иране, каждый житель получал право на равную выплату, однако средства должны были выдаваться главе семейства, т.е. чаще всего мужчине [Tabatabai, 2011].

²⁵ В качестве обоснования для такого предположения можно привести исследования, показывающие, что в своем потребительском поведении матери проявляют больше заботы о благосостоянии своих детей, чем отцы (см., например: [Ringen, 1997; Woolley, 2004]), и(или) тот факт, что женщины в парах более уязвимы как физически, так и финансово, чем мужчины, и поэтому нуждаются в большей защите. В некоторых обстоятельствах, возможно, также имеет смысл поставить право на получение базового дохода в зависимость от контроля со стороны родителей за прохождением детьми медицинских осмотров и посещением ими школы. Однако применять такое условие нужно с надлежащей мягкостью: оно должно побудить домохозяйства извлечь для своих детей пользу из этих важных услуг, а не лишить права на пособие наиболее уязвимых.

и своих детей, она сможет влиять на расходы домохозяйства сильнее и при желании покинуть его с гораздо меньшими трудностями, чем в случае, когда нахождение в домохозяйстве ее и детей означает больший чистый доход для ее партнера.

Базовый доход строго индивидуален и в еще одном смысле, который вызывает больше разногласий²⁶. В существующих условных схемах минимального дохода размер выплат, на которые может рассчитывать индивид, зависит от состава домохозяйства. Совершеннолетние, проживающие отдельно, обычно получают значительно большее пособие, чем совершеннолетние, живущие в домохозяйстве, где есть другие совершеннолетние²⁷. Такая особенность обосновывается просто: решая задачу бедности, нужно учитывать экономию на масштабе в потреблении.

Удельные издержки на удовлетворение базовых потребностей выше для тех людей, которые не делят с другими свои расходы на жилье, а как следствие, и сопряженные расходы на отопление, мебель, кухонное оборудование и стиральную машину. Отсюда вытекает, что одиноким людям нужно больше средств, чтобы выбраться из бедности, и разумно поставить размер выплат в зависимость от состава домохозяйства.

Но, несмотря на эту экономию на масштабе, есть веские причины, почему базовый доход должен быть строго индивидуален и в этом втором смысле. Сумма, гарантированная индивиду, не должна зависеть от размера домохозяйства, в которое он входит. Почему? Тому есть две причины. Во-первых, потому что факт сожительства трудно

²⁶ Стоит отметить, что не все проекты, в названии которых присутствует термин «базовый доход», удовлетворяют этому условию. Например, проект «Bürgergeld» Йохима Мичке [Mitschke, 1985; 2004] предполагает более низкую выплату для человека, проживающего в паре, чем для одиночки, как и проект «выплата базового дохода» Мёрфи и Рида [Murphy, Reed, 2013, p. 31].

²⁷ В большинстве стран это ограничение принимает форму преимущественно, а иногда исключительно уменьшения выплаты для совместно проживающих взрослых. Например, во Франции по программе «пособий активной солидарности» (Revenu de Solidarité Active) они получают 75% выплаты отдельно проживающему взрослому, в Швейцарии по программе «социальной помощи» (Sozialhilfe) — 77%, в Голландии по программе пособий «Bijstand» — 72%, в Бельгии по программе минимальной интеграционной помощи (Revenu d'intégration) — 67% (все данные приводятся за 2015 г.). В ряде стран (например, Франции, Швейцарии, Великобритании) такое ограничение принимает также форму отдельного пособия на оплату жилья, размер которого повышается вместе с размером домохозяйства, но менее чем пропорционально количеству его членов.

установить. В прежние времена проверить его было просто, поскольку сожителство являлось почти синонимом брака. Установить, находятся ли два человека в браке, легко, и поэтому раньше можно было обойтись без проверки, составляют ли два человека единое домохозяйство. Сегодня брак уже не длится так долго и часто фактически прекращается задолго до того, как формально расторгнут. Но прежде всего гораздо более распространенным явлением стало неформальное сожителство. Вследствие этих изменений установление факта сожителства сегодня сложнее и требует гораздо большего вмешательства в частную жизнь, чем раньше. Обращение к муниципальным актам регистрации требует гораздо меньше затрат и нарушения частных границ, чем постоянная проверка, используется ли совместно умывальник и колеблется ли потребление электричества и воды²⁸. Чем сильнее тенденция к неформальности и изменчивости в образовании, разделении и перекомпоновке домохозяйств, тем острее стоит перед уполномоченными органами выбор между произвольностью и несправедливостью начислений, с одной стороны, и высокзатратным мониторингом, требующим вмешательства в жизнь получателей, — с другой, и, как следствие, более убедительными становятся аргументы в пользу строго индивидуальных трансфертов во втором смысле.

Во-вторых, что самое важное, привязка к составу домохозяйства снижает стимулы к совместному проживанию. Это может показаться парадоксальным, однако чем сильнее выражен индивидуальный характер схемы пособий, тем лучше она для сообщества. Пропорционально уменьшающаяся величина дохода в схемах, где за единицу берутся домохозяйства, порождает ловушку одиночества: люди, принимающие решение жить вместе, штрафуются сокращением выплат²⁹.

²⁸ Так, в апреле 2015 г. федеральное правительство Бельгии начало проверять счета на потребление газа и воды, чтобы выявить мошенников среди претендентов на пособие, заявляющих о том, что они живут в одиночку (*Te lage energiefactuur vergaadt fraude // De Morgen*. 2015. April 9).

²⁹ Это общее соображение отражает более конкретную критику, которая привела к сворачиванию программы помощи семьям с детьми, находящимися на иждивении (*Aid to Families with Dependent Children, AFDC*), в 1996 г. замененной программой временной помощи нуждающимся семьям (*Temporary Assistance to Needy Families*): матери-одиночки, имеющие в доме трудоспособного мужчину, теряют право на получение выплат (см., например: [Schmidtz, Goodin, 1999, p. 25–26]). Ср.: «Слишком часто лучший способ прокормить своих детей для отца — это покинуть их и их мать» [Tobin, 1966, p. 34].

За этим следуют другие негативные эффекты. Взаимная поддержка и совместное пользование информацией и сетями, являющиеся результатом сожителства, ослабляются. Ограниченные материальные ресурсы — пространство и энергия, холодильники и стиральные машины — используются не на полную мощность. Растет число единиц жилья в расчете на данное население, что в итоге снижает густоту заселенности и повышает требования к мобильности. По мере того как будет расти значимость усиления социальных связей и сбережения материальных ресурсов, аргументы против дифференциации выплат между домохозяйствами будут становиться все более и более убедительными. Стремление создать устойчивые предпосылки для всеобщей свободы требует, чтобы совместное проживание поощрялось, а не наказывалось.

Таким образом, базовый доход отличается от условных схем минимального дохода тем, что выплачивается на индивидуальной основе. Еще одно отличие — это его безусловность в двух дополнительных смыслах, имеющих более существенное значение для нашего аргумента о неотложности базового дохода. Он безусловен в смысле всеобщности, т.е. не зависит от соответствия человека критериям нуждаемости. Богатые имеют на него такое же право, как и бедные. А кроме того, он безусловен, поскольку не предполагает никаких обязательств и не требует, чтобы человек доказал свое желание найти работу. Добровольно безработные имеют на него не меньше прав, чем занятые или вынужденно безработные. Ниже мы покажем, что сочетание этих двух характеристик безусловности имеет важнейшее значение. Первая освобождает человека из ловушки безработицы, вторая — из ловушки занятости. Первая позволяет легче согласиться на предложение о работе, вторая — легче от него отказаться. Первая создает возможности, тогда как вторая освобождает от обязательств и тем самым расширяет эти возможности. Без второй первая легко могла бы способствовать эксклюзии. Без первой вторая легко могла бы породить эксплуатацию. Именно сочетание этих двух характеристик превращает базовый доход в важнейшее орудие свободы.

ВСЕОБЩНОСТЬ БАЗОВОГО ДОХОДА

Во всех существующих схемах минимального дохода используется определенный вид проверки нуждаемости. Сумма выплаты обычно составляет разницу между совокупным доходом домохозяйства из

остальных источников (заработок, проценты по сбережениям, накопительной пенсии и т.д.) и установленным минимальным доходом для данной категории домохозяйства. Как следствие, она достигает наивысшего уровня, когда доход из прочих источников равен нулю, и снижается по мере роста дохода из прочих источников в пропорции один к одному. Некоторые схемы были подвергнуты реформе, благодаря чему у человека в течение определенного периода или в определенном диапазоне дохода появлялась возможность увеличивать свой заработок без уменьшения пособия. Однако даже в этих случаях вместе с сокращением пособия обычно теряются послабления по некоторым обязательным платежам или скидки, которые предоставляются на основе проверки нуждаемости, вследствие чего доход по-прежнему снижается в пропорции почти один к одному, как и в «чистом случае». (На самом деле иногда снижение даже более резкое или по крайней мере воспринимается как более резкое, поскольку речь идет о людях, зачастую неспособных хорошо собирать и обрабатывать рассеянную по разным источникам, меняющуюся и сложную информацию.) Помимо дохода, некоторые схемы также учитывают и другие средства, такие как стоимость любой находящейся во владении собственности и ресурсы близких родственников, не принадлежащих к домохозяйству. Вне зависимости от того, сократят или не сократят доход получателя впоследствии эти материальные средства, подлежащие оценке, любая такая схема должна функционировать по принципу *ex post* (лат. — исходя из факта), т.е. на основе некоей, более или менее надежной, предварительной оценки материальных ресурсов получателя.

Базовый доход, напротив, функционирует *ex ante* (лат. — исходя из ожиданий), без проверки нуждаемости. Он платится авансом как богатым, так и бедным, вне зависимости от дохода, который они получают из других источников, находящейся в их владении собственности или доходов их близких. Как следствие, если базовый доход финансируется экзогенно, например с помощью поступлений от природных ресурсов, находящихся в государственной собственности, или трансфертов из других территорий, то доход всех повышается на одинаковую величину. Если же он финансируется из налогов на доходы или потребление того же самого населения, то люди с высокими доходами или расходами будут финансировать свои собственные (и не только) пособия. Следовательно, ключевое отличие базового дохода от схем

с проверкой нуждаемости состоит не в том, что базовый доход делает богаче всех, и даже не в том, что он выгоднее для богатых. Как это ни парадоксально, ключевое отличие — в том, что он, наоборот, выгоднее для бедных.

Как можно понять это противоречащее интуиции утверждение? Ведь если цель — искоренение бедности, то всеобщий характер базового дохода в сочетании с его индивидуальностью может на первый взгляд показаться безнадежной растратой ресурсов. Чтобы понять, о чем речь, используем понятие «разрыв между бедными и богатыми», который определяется как размер трансфертов, необходимый для повышения доходов бедных домохозяйств до порога бедности. «Целевой показатель эффективности» программы преодоления бедности, как правило, измеряется долей расходов, заложенных в ней на преодоление этого разрыва. Условная схема минимального дохода, которая направлена строго на беднейшее население, скорее всего, будет в этом смысле более эффективна, чем базовый доход, поскольку будет возмещать разницу между доходами этой части населения и порогом бедности, тогда как базовый доход, как кажется, растрчивает ценные ресурсы на несметное множество домохозяйств, находящихся выше порога бедности. И все же существуют три отдельные причины, почему всеобщий доход предпочтительней³⁰.

Первая причина имеет отношение к всеобщности как таковой, т.е. к тому факту, что пособие выплачивается всем, а не только идентифицированным в качестве бедных. Многие исследования, сравнивающие эффективность всеобщих и адресных схем с точки зрения достижения ими бедных членов общества, показали превосходство в этом отношении всеобщих систем³¹. Чтобы получить доступ к по-

³⁰ Здесь мы оставляем за скобками четвертый аргумент, который иногда приводят в пользу всеобщности, а именно: его уровень щедрости выплат становится легче защитить от политических нападков (см. гл. 7).

³¹ Так, доля покрытия во французской программе минимального дохода с проверкой нуждаемости («*revenu de solidarité active*») составляет около 50%, а покрытие в 80% рассматривается как амбициозный целевой ориентир: [France Stratégie, 2014b, p. 85]. Дополнительные иллюстрации см.: [Skocpol, 1991; Atkinson, 1993a; Korpi, Palme, 1998; Bradshaw, 2012; Warin, 2012; Brady, Bostic, 2015; Edin, Shaefer, 2015]. В своем на редкость красноречивом обличении проверки нуждаемости Брайан Барри [Barry, 2005, p. 210–211] подчеркивает тот факт, что многие из предполагаемых получателей пособий «относятся к разряду наименее образованных граждан и в том числе среди них ужасающе высока доля тех, кто ужасающе безграмотен. Многие из них пытаются совмещать две работы и уход за детьми, так что едва ли они находятся в хорошем по-

собиям, предназначенным для бедных, имеющие на них право люди должны проделать ряд шагов, которые они могут не проделать вследствие незнания, застенчивости или стыда. В случае схем с проверкой нуждаемости для достижения той же доли покрытия чистых получателей, которая была бы достигнута при всеобщей схеме, требуется информационная компания со значительными расходами человеческого труда и административными издержками. Даже в схеме, при которой единственным существенным критерием является доход, решения о включении и исключении допускают большую долю произвольности и клиентизма. Когда базовый доход автоматически выплачивается всем лицам, легально проживающим на территории данной страны, предоставление доступа к пособиям не требует никаких специальных административных действий. Кроме того, общество больше не будет так явно делиться на тех, кто нуждается, и всех остальных, на тех, кому нужна помощь, и тех, кто может справиться сам. Нет ничего унижительного в получении базового дохода, гарантированного всем членам общества. И это важно не только с точки зрения достоинства людей. Это повышает эффективность, с которой смягчается бедность³². Таким образом, устраняя сложности и стигматизацию, всеобщая схема может достичь высокого процента покрытия при низких издержках на сбор информации.

Против этого можно возразить, что при очевидном сокращении административных издержек на информирование, мониторинг и утверждение статуса получателя базовый доход повлечет гораздо более высокие административные издержки на распределение пособий

ложении, чтобы узнавать о пособиях и суметь заполнить сложные формы». К этому Энтони Аткинсон [Atkinson, 2015, p. 211–212; Аткинсон, 2018, с. 365–366] добавляет, что значение технических трудностей, равно как и стигматизации, в последнее время возросло, поскольку, с одной стороны, процедура подачи заявки требует все более высокого уровня компьютерной грамотности, а с другой — в средствах массовой информации складывается все более нелестный образ получателя пособия.

³² Стоит отметить, что отрицательное воздействие стигматизации на процент покрытия не у всех вызывает сожаление. Так, по мнению Питера Т. Бауэра [Bauer, 1981, p. 20], перераспределение дохода в пользу менее производительных членов «вредит перспективам общества. Шансы такого исхода особенно велики, если наименее производительные члены получают поддержку безо всякой стигмы и даже на основании права». Иногда также выдвигалась мысль о том, что стигматизация служит полезным фильтром, с помощью которого осуществляется «отсевание»: если условием доступа к пособиям сделать унижительную проверку, то пройти ее захотят только по-настоящему нуждающиеся [Lang, Weiss, 1990]. Излишне говорить, что такие рекомендации базируются на иных этических предположениях, чем наши.

и на сбор ресурсов, необходимых для его финансирования. Безусловно, общий объем трансфертов будет гораздо больше, если они выплачиваются всем, а не только бедным. Но мы не говорим, что каждый месяц почтальоны будут ходить от двери к двери с наличными в конвертах. В эпоху, когда налоги уплачиваются по мере получения доходов и используются автоматизированные электронные средства перевода денег, эта часть административных расходов сводится к небольшой величине по сравнению с расходами, необходимыми для того, чтобы пособия получили все те и только те, кто успешно пройдет проверку нуждаемости. По крайней мере, в достаточно формализованных экономиках налоговая система работает довольно хорошо, совокупные административные расходы, необходимые для достижения любого данного процента покрытия, практически наверняка будут меньше в случае всеобщей схемы, чем в случае схемы, требующей проверки нуждаемости. В этом смысле достигнуть свободы от нужды дешевле с помощью базового дохода, чем с помощью условной схемы.

Всеобщность как таковая, т.е. гарантированное право на базовый доход вне зависимости от любых источников дохода, которые могут быть у человека, важна не только для освобождения людей от нехватки денег. Вторая причина предпочтительности всеобщего дохода состоит в том, что он освобождает людей от безработицы. В схеме с проверкой нуждаемости даже прекарные заработки могут полностью или частично лишить права на выплаты. Рациональное избегание неопределенности способствует тому, что получатели социального обеспечения застревают в ловушке безработицы. Данный риск увеличивается в силу природы тех работ, на которые могут претендовать наиболее неимущие: это работы с прекарными контрактами, недобросовестными работодателями и непредсказуемыми заработками. Если учесть, насколько люди не уверены при поступлении на работу в величине заработка, в возможности выживания, в том, как скоро они потеряют работу и затем будут вынуждены вновь проходить более или менее запутанные административные процедуры, чтобы вернуть себе право на пособия, то идея трансфертов с проверкой нуждаемости уже не будет выглядеть такой привлекательной. Как отмечает Томас Пикетти, может потребоваться несколько месяцев, чтобы получить право на пособие, если оно привязано к экономическому положению человека, и «эти несколько месяцев очень важны для домохозяйств, которые каждый день вынуждены поддерживать очень

хрупкий экономический баланс». Далее он задает напрашивающийся вопрос: «Если, работая несколько месяцев, я могу потерять пособие по схеме с проверкой нуждаемости, то зачем мне такой риск?» [Piketty, 1999, p. 28]³³. Даже если вероятность возникновения этих проблем относительно мала, возможность попасть в порочный круг долгов, очевидно, будет восприниматься как серьезная угроза людям, которые слабо подготовлены, чтобы найти, понять и уже тем более применить к своей пользе правила, зачастую меняющиеся и неясные. В случае с всеобщим базовым доходом, напротив, люди могут принимать предложение о работе или выбрать самозанятость с меньшими опасениями.

Это преимущество всеобщности с точки зрения доступа к занятости резко возрастает благодаря характеристике, тесно с нею связанной и дающей третий аргумент в пользу всеобщности: тому, что любые заработанные людьми средства идут на увеличение их чистого дохода. Эта черта не является необходимым логическим выводом из всеобщности, поскольку в теории подоходный налог мог бы составлять 100%, однако мы можем назвать данный вывод естественным, так как на практике трудно представить себе конфискационное налогообложение доходов на таких низких уровнях. (Между прочим, верно и обратное: такая возможность получения дополнительного дохода не обязательно требует всеобщности; она может также поддерживаться так называемым отрицательным подоходным налогом, о котором речь пойдет в гл. 2.) Почему эта характеристика важна?

Представим, что в рамках типичной государственной программы помощи, нацеленной на максимально адресное расходование средств, все доступные фонды используются для того, чтобы сократить разницу между доходами бедных домохозяйств, получаемых из прочих источников, и уровнем дохода, который такая программа стремится гарантировать всем домохозяйствам, входящим в определенную категорию. Опять же это будет означать изъятие одного доллара пособий на каждый дополнительный доллар, заработанный бедными собственными усилиями. Таким образом, забота о расходовании денег исключительно на бедных означает неявное обложение предельным

---

³³ При наличии проверки нуждаемости «ловушка безработицы работает очень мощно вследствие ненадежности, равно как и недостаточности дохода, а также вследствие задержек и неэффективности, которая возникает при повторном обращении за пособием» [Jordan, 1994, p. 110]. Некоторые эмпирические свидетельства см. также: [Delvaux, Cappi, 1990; Jordan et al., 1992].

налогом в 100% любых дополнительных доходов, заработанных бедными за счет приложения своего труда. Эта ситуация обычно называется ловушкой бедности или ловушкой безработицы: увеличение доходов, связанных с устройством на низкооплачиваемую работу, нивелируется или даже более чем нивелируется в результате сопряженных с работой издержек и соответствующего уменьшения либо приостановки выплат пособий, требующих проверки нуждаемости³⁴. При умеренном предположении о том, что явная ставка налогообложения ни при каких условиях не достигнет 100%, базовый доход в силу своей всеобщности не порождает такой ловушки. Когда люди получают небольшой доход, он не изымается и не сокращается. Стоит отметить, что доступ к низкооплачиваемой занятости будет упрощаться даже в том случае, если действует законодательство о минимальной оплате труда, не только потому что занятость может иметь форму самозанятости или работы в кооперативе, но и потому что занятость по найму может иметь частичную или эпизодическую форму, а также принимать форму ученичества или стажировки, которая обычно не регулируется нормами о минимальной оплате труда. Так как значимость всех этих нерегулярных форм занятости растет, то же происходит и с ловушкой, порождаемой проверкой нуждаемости, даже несмотря на строгие нормы о минимальной оплате труда³⁵.

В свете трех рассмотренных выше аспектов должно стать ясным различие между программой минимального дохода, предполагающей проверку нуждаемости, и базовым доходом. Первая представляет со-

---

³⁴ Утверждение о том, что схемы с проверкой нуждаемости порождают ловушку, вовсе не равнозначно утверждению, что люди никогда не соглашаются на работу, за которую им заплатят меньшую сумму, чем сумма потерянных ими пособий. Иногда согласиться на подобное трудоустройство целесообразно ввиду ожидаемого снижения пособий спустя некоторое время или ввиду перспектив, связанных с такой работой. Но из этого не вытекает, что ловушки безработицы не существует, что для трудоустройства безработного не существует никаких препятствий. Во-первых, трудно назвать «добровольно безработными» тех, кто из-за расходов и рисков, связанных с трудоустройством на доступное им рабочее место, не может себе позволить на него согласиться. Во-вторых, сам факт того, что низкооплачиваемая работа не повышает доход соглашающегося на нее человека, означает, что такая работа с точки зрения производительности обещает работодателю слишком плохие перспективы, чтобы он потрудился ее предложить, даже если законодательство о минимальной зарплате в этом его не ограничивает.

³⁵ Отсюда следует, что введение всеобщего базового дохода отнюдь не требует отказа от законодательной нормы о минимальной оплате труда. Мы вернемся к этой теме в связи с отношением профсоюзов к проектам базового дохода (гл. 7).

бой такую сеть социальной поддержки, которая оказывается неспособной выловить многих из тех, кого была бы должна выловить, но в которой при этом «застревают» многие из тех, кто не должен застревать. Второй дает надежную почву для бедных. Эта разница может не иметь большого значения, пока в ловушку попадает лишь небольшое число людей, страдающих от тех или иных ограничений. Ключевое значение она приобретает тогда, когда по причинам, обрисованным выше, в ловушке рискует оказаться большая и все возрастающая доля населения. Один из аргументов, который часто выдвигается против увеличения размера пособий, предполагающих проверку нуждаемости, как раз и гласит, что в ловушку безработицы может попасть еще больше людей.

Бесспорно и даже самоочевидно, что за всеобщность нужно платить гораздо более высоким уровнем государственных расходов. Дать некую сумму всем стоит гораздо больше, чем дать ее только малоимущим. Однако издержки издержкам рознь. Если такая схема финансируется за счет налогообложения, то по большей части ее стоимость связана с изъятием государством одной рукой того, что оно возвращает другой рукой тем же самым домохозяйствам. В остальном речь идет о простом перераспределении частных расходов между различными категориями населения. Это довольно сильно отличается от ситуации, в которой бюджетные издержки предполагают использование реальных ресурсов, например при строительстве инфраструктуры или предоставлении занятости государственным служащим, и *ipso facto* (лат. — в действительности) представляют собой альтернативную стоимость (поскольку существуют другие способы применения материальных и человеческих ресурсов, на которые тратятся государственные средства). Если абстрагироваться от возможных выигрышей или потерь в области управления, а также положительных или отрицательных поведенческих реакций, то переход от схемы с проверкой нуждаемости к всеобщей схеме не делает население в целом ни богаче, ни беднее. В этом смысле он не требует издержек.

Очевидно, что этот вывод верен лишь со статической точки зрения, т.е. при предположении, что поведение экономических агентов остается неизменным. Но для такого предположения нет оснований. На самом деле цель всего плана именно в изменении поведения: благодаря всеобщности базового дохода, как мы только что утверждали, люди, в настоящее время застрявшие в ловушке безработицы, полу-

чат более сильный стимул к работе, а работодатели — стимул взять их на работу. Но нельзя оценивать изменение поведения лишь в нижнем сегменте распределения дохода. Рассмотрение того эффекта, который всеобщность может оказать на стимулы в остальном диапазоне распределения дохода, действительно поднимает вопрос о подлинных издержках, и к нему мы вернемся после обсуждения третьей (и наиболее спорной) отличительной особенности базового дохода.

ДОХОД БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Итак, мы установили, что базовый доход — это денежная сумма, выплачиваемая всем и на индивидуальной основе. Еще одно его отличие от условных схем минимального дохода — отсутствие сопряженных условий: его получатели не несут обязанностей работать или быть готовыми к найму. Если выразить это более сжато, базовый доход предоставляется без обязательств³⁶. В разных странах существующие условные схемы предъявляют очень разные требования к готовности человека устроиться на работу; более того, эти требования иногда отличаются в разных регионах одной страны³⁷. Как правило, в выплатах отказывают тем, кто по своей инициативе бросает работу, не может доказать, что занимается ее активным поиском, и не принимает предложений о работе и других способов «интеграции», которые, с точки зрения местных отделов социальной защиты, являются удовлетворяющими условиям (возможно, из-за содержания работы, ее месторасположения или графика). К чему может привести подобная система, живо описано социологом Биллом Джорданом в книге «Пауперы: становление нового просящего класса» [Jordan, 1973]. Изображая современную систему, толкнувшую одну из групп получателей социальной помощи выступить в защиту безусловного базового дохода, он пишет: «Краеугольным камнем этой системы были

³⁶ Мы благодарим Джона Бейкера за то, что он предложил нам это словосочетание. Мы осознаем, что обычно оно используется для обозначения такой категории товаров, которую особенно ценят люди, едва ли испытывающие симпатии к идее базового дохода (duty-free может означать как «без обязательств», так и, по отношению к товарам, «беспощинный». — *Примеч. пер.*). Тем не менее мы будем систематически его применять в обозначенном только что смысле. В этом смысле предоставление базового дохода «без обязательств» вовсе не означает его несовместимости с моральным обязательством вносить вклад в общество (см. обсуждение этого вопроса в гл. 1, 5 и 7).

³⁷ Обзор ситуации в европейских странах см.: [Saraceno, 2010].

правила, на основании которых могли предоставить или отобрать пособие. Именно эти правила наделяли властью работодателя, поскольку позволяли чиновникам заставить человека согласиться на работу, какой бы дрянной и плохо оплачиваемой она ни была». Эти правила гарантировали, что «даже самый порочный работодатель, платящий за самую отвратительную работу наихудшую зарплату, не останется без рабочих рук, пока на рынке есть хотя бы один трудоспособный безработный» [Ibid., p. 17]. В отличие от этого, базовый доход выплачивается без каких-либо подобных условий. Домохозяйка, студент и бродяга имеют на него такое же право, как и наемный работник и самозанятый; тот, кто решит уволиться сам, — такое же право, как и те, кого уволили. Никому не нужно будет проверять, действительно ли его получатель ищет работу или уклоняется от нее.

Таким образом, если всеобщность позволяет устранить ловушку безработицы, свобода от обязанностей позволяет устранить ловушку занятости. Если бы не всеобщность, то одно только освобождение от обязанностей легко могло бы привести к исключению из сферы труда: не связывающее обязательствами пособие, предполагающее проверку нуждаемости, по сути стало бы платой за молчание тем, кто безнадежно застрял в ловушке безработицы. А без освобождения от обязанностей всеобщность стала бы прямой дорогой к эксплуатации: всеобщие выплаты, привязанные к работе, превратились бы в субсидирование работодателей. Последние могли бы безнаказанно платить низкие зарплаты работникам, вынужденным соглашаться на такую работу и не имеющим возможности от нее отказаться, не потеряв пособия. Однако следует признать, что всеобщность базового дохода фактически делает его субсидированием рабочих мест с низкой производительностью в собственно экономическом смысле, но его несвязанность с обязательствами исключает субсидирование низкосортных рабочих мест с унижительными условиями труда. Сочетание этих двух характеристик безусловности позволяет увидеть, почему есть основания заявлять как о возможном сдерживании зарплат из-за базового дохода, так и о возможном их росте благодаря ему.

Всеобщность позволяет легче ответить «да» при устройстве на рабочее место с маленькой оплатой, может быть, даже настолько маленькой и ненадежной, что сегодня таких рабочих мест не существует. Нижняя граница, устанавливаемая схемами минимального дохода с проверкой нуждаемости, устраняется. Люди с низкими собственными доходами больше не вытесняются с работы. По этой причине сред-

няя оплата труда может снизиться³⁸. Тем не менее, поскольку выплата не привязана ни к каким обязательствам, ответ «да» последует только в том случае, если работа достаточно привлекательна — сама ли по себе или потому, что обучает полезным навыкам, доставляет приятный круг общения или обещает хорошее продвижение по службе, вне зависимости от того, насколько мало за нее платят. Непривязанность дохода к обязательствам позволяет легче сказать «нет» работам, которые плохо оплачиваются и непривлекательны. Если в результате этого упростившегося отказа от трудоустройства низкосортные рабочие места перестанут привлекать или удерживать достаточно работников, работодатели могут пойти на автоматизацию работы. В тех случаях, когда механизация труда невозможна или слишком дорога, рабочие места придется сделать более привлекательными. А если и это невозможно или слишком дорого, оплату такого труда нужно будет поднять. Именно так: все эти низкосортные, низкооплачиваемые работы, которые вы не захотели бы выполнять, нужно будет лучше оплачивать, возможно, даже лучше, чем вашу (и нашу) работу. Это хорошая сторона дела³⁹. Средняя оплата труда, следовательно, вполне может подняться.

Итоговое воздействие этих противоположно направленных сил на средний уровень оплаты труда и совокупный уровень занятости нельзя предсказать⁴⁰. В какую сторону склонится чаша весов, будет зависеть от баланса рыночных сил и социальных норм, от таких институциональных факторов, как регулирование частичной занятости

---

³⁸ С самого начала дискуссии о базовом доходе в Европе некоторые сторонники базового дохода приветствовали это возможное падение зарплат, предвидя его положительное влияние на занятость. О замедлении трудосберегающего технического прогресса см.: [Cook, 1979, p. 6–7]; о том, что работодателям «больше не придется платить ту часть дохода, которая нужна на физическое выживание человека», см.: [Ashby, 1984, p. 17]. Но нередко это обстоятельство, наоборот, давало сильный повод отвергнуть базовый доход как «дотацию работодателям, не желающим платить адекватные зарплаты» [Workers Party, 1985, p. 17, 34].

³⁹ Идея таким образом повлиять на уровень оплаты «грязной» работы занимает видное место в раннем обосновании безусловного базового дохода Жозефом Шарлье [Charlier, 1848, p. 37] (также см. гл. 4 наст. изд.).

⁴⁰ Воздействие базового дохода на заработные платы, пишет Аткинсон [Atkinson, 1984, p. 29], «иногда изображается так, что работодатели смогут понизить зарплаты, однако выводы чрезвычайно сильно зависят от исходных допущений относительно работы рынка труда. Если, например, предложение труда сократится, то это может привести к повышению зарплат, хотя при этом общий заработанный доход все равно может снизиться». К этому вопросу мы вернемся в главах 6 и 7.

и самозанятости, а также наличия и охвата норм регулирования минимальной зарплаты, установленных законодательно либо соглашением социальных партнеров. Но одно можно сказать наверняка: сочетание этих двух безусловных характеристик дает больше выбора и, следовательно, укрепляет переговорные позиции людей, которые в противном случае имели бы их в наименьшей степени. Возможно, базовый доход мало добавляет к переговорной позиции тех, кто имеет ценные таланты, образование и опыт; тех, кто твердо укоренился в качестве инсайдера, обладает влиятельными связями или сильной поддержкой со стороны профсоюзов, а также тех, кто мало ограничен семейными обстоятельствами. Но он увеличит влияние тех, кто не имеет подобных преимуществ, расширив им выбор между возможными местами работы. И они смогут оценить внутренние качества любого альтернативного предложения о работе лучше, чем любой эксперт, законодатель и бюрократ, поскольку полностью принимают во внимание, что они хотели бы делать, что хотели бы узнать, с кем могут лучше всего поладить и где хотят жить⁴¹.

Насколько сильно это выразится, конечно, будет зависеть от величины базового дохода. Однако не обязательно устанавливать его так высоко, чтобы человек мог жить достойно, совсем не трудясь, но чтобы позволить ему выбрать в качестве временной или постоянной занятости более привлекательное для себя рабочее место (и тем самым поднять зарплаты для того, чтобы удерживать людей на дрянных работах). Качество рабочих мест, предположительно, получит большой толчок к поднятию, так как многие из существующих рабочих мест будут усовершенствованы, а также появится много ныне не существующих рабочих мест. В частности, можно с уверенностью сказать, что повысится среднее качество рабочих мест наиболее уязвимых работников⁴². Именно поэтому столь многие люди, привержен-

⁴¹ Хайек был прав, когда подчеркивал: «...практически любой индивид обладает определенным преимуществом перед всеми остальными, поскольку владеет уникальной информацией, которую можно выгодно использовать. Однако использовать ее можно, только если зависящие от этой информации решения предоставлены самому индивиду или выработаны при его активном участии» [Найек, 1945, р. 522; Хайек, 2016, с. 3]. Базовый доход означает наделение властью тех, кто обладает ею в наименьшей степени, благодаря чему они тоже получают возможность выгодно использовать ценные знания, имеющиеся только у них.

⁴² Мысль о том, что гарантия дохода (в данном случае предоставляемого без обязательств, но не имеющая всеобщего характера) будет идти рука об руку с улучшением качества рабочих мест, была давно прекрасным образом выражена Шарлем Фурье:

ные идеи всеобщей свободы, находят привлекательным сочетание всеобщности и несвязанности с обязательствами. Вот почему они хотят введения базового дохода.

АКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Учитывая все вышесказанное, кажется, трудно отрицать, что базовый доход, благодаря своей многомерной безусловности, составляет мощное орудие свободы. Но устойчив ли он? Пользуясь терминологией Энтони Аткинсона и Джозефа Стиглица, можно было бы сказать, что ожидаемый (и запланированный) эффект базового дохода — это замещение «производства в рамках фирм» «производством в рамках домохозяйств» (т.е. неоплачиваемой производительной деятельностью дома и внутри сообщества), а также «потреблением в рамках фирм» (т.е. более высоким качеством работы) [Atkinson, Stiglitz, 1980, p. 22]. Но лишь производство в рамках фирм (оплачиваемая деятельность в частном и государственном секторе, отражающаяся в ВВП страны) создает налоговую основу, необходимую для базового дохода. Позднее (в гл. 6) мы подробно рассмотрим возможные способы финансирования базового дохода, а также эффекты, которые он может оказать на поведение экономических агентов и, следовательно, на устойчивость схемы. Свет на эти вопросы пролил целый ряд экспериментов и эконометрических расчетов. Здесь мы хотим указать лишь на некоторые соображения, слишком часто упускаемые из виду при обсуждении экономических эффектов и экономической устойчивости базового дохода.

«Поскольку массы, имея гарантию роскошного минимума, будут желать работать лишь в малых количествах или не работать совсем, потребуется изобрести и организовать такой режим притягательного труда, при котором люди наверняка продолжили бы работать, несмотря на приобретенное благополучие» [Fourier, 1836, p. 49]. И в литературе, посвященной защите гарантии безусловного дохода, это один из лейтмотивов. Вот что, например, писал Гэлбрейт в совсем ином контексте Северной Америки XX в.: «Нельзя также выдвигать против концепции обеспечения других источников дохода аргумент, что некоторые экономические задачи перестанут выполняться. Многие низкооплачиваемые услуги униженного характера... в настоящее время выполняются людьми, у которых нет иного источника дохода, или по крайней мере теми, кого удобная социальная добродетель убедила в том, что уважение требует от них выполнения бесполезных и униженных услуг. При наличии иного источника дохода некоторые из занятых на таких работах перестали бы работать. Исчезли бы услуги, которые они оказывают. Это нужно рассматривать не как потерю, а как скромный шаг к обеспечению всеобщей цивилизации» [Galbraith, 1973a, p. 1; Гэлбрейт, 1979, с. 830].

Часто выражается беспокойство, что введение не привязанного к обязательствам минимального дохода и повышение налогообложения производительной деятельности, необходимое для его финансирования, пагубно скажутся на предложении труда. Предварительно стоит отметить, что важная функция скромного дохода состоит в предоставлении человеку возможности работать. Как заметил намибийский епископ Зефания Камеета, «народ Израиля во время своего долгого возвращения из рабства получал манну небесную. Но от этого он не разлеился, а, наоборот, смог продолжить путь» [Камеета, 2009, р. vii]. Это наблюдение полностью верно в контексте менее развитых регионов, где базовый доход дает средства к существованию многих в отсутствие каких-либо существующих форм обеспечения минимального дохода. Но также оно верно и в контексте существующих схем с проверкой нуждаемости постольку, поскольку базовый доход повышает процент покрытия выплатами малоимущих и тем самым сокращает крайнюю бедность.

Переходя к воздействию на материальные стимулы, прежде всего стоит отметить, что даже при большом увеличении предельной ставки налогообложения заработков многих работников предельная доходность труда все равно, вероятно, будет значительно выше, чем несколько десятилетий назад, когда преобладали более низкие предельные налоговые ставки, просто потому, что реальные зарплаты за это время возросли⁴³. Во-вторых, поскольку социальная иерархия и доступ к престижному потреблению определяются относительным уровнем вознаграждения, понижение абсолютного уровня предельной доходности не может оказать большого негативного влияния на заинтересованность работников в экономическом прогрессе. «Мотив к производству зависит, главным образом, не от абсолютного размера предлагаемых вознаграждений, а от отношения одного вознаграждения к другому», — отмечал Дж.Д.Х. Коул, один из первых ученых, выступавших в защиту базового дохода. И, таким образом: «Чем

---

⁴³ Например, реальная почасовая ставка заработной платы мужчины среднего возраста в Соединенных Штатах выросла почти вдвое — с 8 долл. в 1975 г. до почти 16 долл. в 2013 г. (см.: <<http://blogs.ft.com/ftdata/2014/07/04/wages-over-the-long-run>>). Предположим, что предельная налоговая ставка для этой категории работников составляла в 1975 г. 25%. Следовательно, ставка зарплаты после налогообложения у них равнялась 6 долл. Сохранить эту предельную ставку зарплаты после налогообложения (а значит, можно предположить, и материальные стимулы к труду) к 2013 г. было бы возможно, повысив предельную налоговую ставку до 62,5%!

ближе сообщество подходит к условиям социального равенства, тем меньших различий в доходах будет достаточно, чтобы создать сильные стимулы к труду» [Cole, 1929, p. 147]. В-третьих, существует множество разнообразных мотивов к работе и хорошему ее выполнению, помимо абсолютной и относительной оплаты, и все они имеют гораздо большие шансы быть реализованными при системе базового дохода. Обсуждая различные планы гарантированного дохода, Питер Таунсенд говорит о них следующим образом: «Мужчина работает для того, чтобы сохранить уважение своей жены, детей, друзей и соседей, чтобы удовлетворить свои психологические потребности, вызванные обычаем и ожиданиями относительно своей жизни, и чтобы пополнить свой запас информации, поучительных и смешных историй, которые нужны ему для участия в паутине социальных отношений» [Townsend, 1968, p. 108]⁴⁴.

Было бы, однако, неверно сводить экономическое воздействие базового дохода лишь к его непосредственному воздействию на предложение на рынке труда. Можно рассчитывать, что базовый доход, создав безусловную нижнюю границу, высвободит предпринимательскую энергию, так как обеспечит подушку безопасности для самозанятых, кооперативов работников и партнерств труда и капитала⁴⁵ от рисков ненадежных и неустойчивых доходов⁴⁶. Но даже более важ-

⁴⁴ Дэвид Грэбер выражает ту же мысль в более провокационной форме: «В таких случаях я всегда вспоминаю о тюрьме, где людей кормят, одевают и дают им кров; они могли бы просто сидеть весь день и ничего не делать. Но на самом деле их вознаграждают, давая работу. Вы представляете? Если ты плохо себя ведешь, то мы не разрешим тебе поработать в тюремной прачечной. Я хочу сказать, что люди хотят работать. Никто не хочет просто сидеть сиднем, это скучно» [Graeber, 2014a]. В своем пленительном «эссе об утопической политико-экономической теории» Джозеф Каренс [Carens, 1981] идет еще дальше: даже идея о 100-процентном налоге на доход от труда не является несовместимой с экономической эффективностью. Просто в таком случае главную роль начинают играть нематериальные стимулы.

⁴⁵ Capital-labor partnerships — форма партнерства, при которой рабочие и предприниматели делят между собой риск, а специальные налоговые нормы сдерживают неравенство доходов, обеспечивая помощь бедным без унижительной проверки нуждаемости. Концепция разработана Джеймсом Э. Мидом (1907–1995). См.: [Мид, 1992]. — *Примеч. пер.*

⁴⁶ Указание на важность базового дохода для развития такого типа предприятий играет существенную роль в его экономическом обосновании. См., например, о самозанятости: [Brittan, 1973; 2001; Nooteboom, 1986]; о кооперативах работников: [Casassas, 2016; Wright, 2015, p. 436; Stern, 2016, p. 190]; о партнерствах труда и капитала (партнерствах участия в прибылях): [Meade, 1989; 1995; Мид, 1992]; об «альтернативном предпринимательстве»: [Obinger, 2014].

но ожидаемое долгосрочное воздействие на человеческий капитал. Иногда высказывается опасение, что повышение предельных ставок налогообложения снизит стимул к тому, чтобы инвестировать в дальнейшее образование и обучение, и что молодые люди, наслаждаясь жизнью, которую им обеспечивает базовый доход, не будут уделять внимание образованию, необходимому им для того, чтобы в будущем прокормить свои семьи (см., например: [Bovenberg, van der Ploeg, 1995; Krause-Junk, 1996]). Такие последствия нельзя исключить, однако по большей части их сгладят другие эффекты, которые базовый доход окажет на человеческий капитал.

Во-первых, ликвидация ловушки безработицы за счет замены страховочной сетки на твердый минимум дохода является не только лишь средством пополнить ряды рабочей силы за счет людей с изначально низкой производительностью. Также это способ спасти незанятых от утопания в трясине безработицы, в которую они попадают из-за ухудшения производительных навыков и снижения профессиональных ожиданий, взаимно усиливающих друг друга.

Во-вторых, эти две характеристики безусловности — всеобщность и несвязанность с обязательствами — в сумме порождают структурный сдвиг в сторону создания и сохранения рабочих мест с высоким содержанием обучения работников. Одной стороной этого процесса является то, что базовый доход предоставляет всем молодым людям доступ к неоплачиваемым или низкооплачиваемым стажировкам, которые в противном случае были бы монополизированы привилегированной молодежью, которой родители могут и хотят обеспечить, по сути, базовый доход, финансируемый частным образом. Можно предположить, что этот эффект окажется наиболее сильным в странах, где ученичество и стажировки не пользуются большой финансовой поддержкой правительства и не финансируются в рамках соглашений между профсоюзами и объединениями работодателей и где, следовательно, индивидуальным работодателям надоедает то, что их инвестиции в человеческий капитал приводят лишь к потере большого числа работников сразу после прохождения ими необходимого обучения.

В-третьих, благодаря базовому доходу каждому становится легче перейти на неполную рабочую неделю или полностью отказаться от занятости на некоторое время, чтобы развить свои навыки, найти более подходящую работу, поучаствовать в волонтерских проектах либо просто взять заслуженный перерыв. Это снижает риск полу-

чить, в конце концов, рабочую силу, которая хотя и высококвалифицирована, но безвозвратно выгорела и износилась еще до выхода на пенсию. В сочетании с перестройкой образовательной системы в сторону пожизненного обучения такой более гибкий и раскрепощенный рынок труда представляется гораздо более соответствующим задачам развития человеческого капитала XXI в., чем рынок, на котором проведена жесткая граница между молодыми студентами и зрелыми работниками.

Наконец, этот положительный эффект касается не только человеческого капитала нынешнего работающего населения, но и его детей. Как и другие средства повышения экономической безопасности семей, базовый доход должен оказать благотворное влияние на здоровье и образование детей⁴⁷. Постольку, поскольку он устраняет ловушку безработицы, он сокращает численность детей, у которых детство, проведенное в домохозяйстве без единого работающего человека, отрицательно сказывается на желании работать. Но прежде всего, облегчая частичную занятость и помогая легче примирять работу и остальную жизнь, базовый доход позволяет родителям уделять больше внимания своим детям, когда это особенно необходимо.

Тезис более общего характера состоит в том, что эффективное функционирование экономики не требует поднятия занятости путем близорукой максимизации предложения труда. Чтобы сделать экономику более производительной (в лучшем смысле этого слова), не потеряв при этом устойчивости, существуют рецепты получше, чем фанатично заставлять людей работать и запирают их на рабочих местах, которые они ненавидят и на которых не могут ничему научиться. Как сказал в 1923 г. поэт Халиль Джебран, «если вы не испытываете к работе никакой любви, а только отвращение, то лучше ее бросить... Ведь если испечь хлеб с равнодушием, он получится горьким и не накормит ни одного голодного». И так думают не только поэты. Гётц Вернер (которого мы вновь встретим в главе 7), хозяин фирмы с более чем 20 тыс. работников, заявляет, что его бизнес пойдет лучше,

---

⁴⁷ Принадлежащий Эвелин Форгет анализ результатов эксперимента с гарантированным доходом, проведенного в 1970-е годы в канадском городе Дофин, часто приводится в подтверждение этого тезиса. Однако, как и со всеми попытками сделать какие-либо выводы из экспериментов (см. гл. 6), важно внимательно разобраться, какая схема была подвергнута испытанию (в данном случае это не был базовый доход) и какой ситуации она пришла на смену (в данном случае некоторые из домохозяйств ранее не пользовались никакой помощью).

а не хуже, если все его работники, благодаря безусловному базовому доходу, получат возможность не работать.

По этим причинам можно утверждать, что не только честно, но и экономически разумно дать всем людям, а не только хорошо обеспеченным большую свободу перемещения между оплачиваемой работой, образованием, заботой о других людях или волонтерской деятельностью. Эта тесная связь между более высокой безопасностью, возникающей благодаря базовому доходу, и распространением желаемой формы гибкости делает базовый доход видом инвестиций, а не издержек⁴⁸. Она также объясняет, почему базовый доход можно рассматривать как хитроумную, приносящую освобождение форму «активного государства всеобщего благосостояния». Данный термин чаще всего употребляется, чтобы описать так называемую активную политику на рынке труда и более или менее назойливые мероприятия по вовлечению человека в рынок труда, обычно предполагаемые такой политикой. «Активное» (или «активизирующее») государство благосостояния, понимаемое в этом репрессивном смысле, следит за реальными получателями пособий с целью выяснить, действительно ли они неспособны работать или действительно ли они ищут работу. В соответствии с таким подходом уровень пособий сокращается, условия их предоставления ужесточаются, а строгость соблюдения законодательства усиливается. Реформы, которые были запущены в начале столетия в Британии при Тони Блэре и в Германии при Герхарде Шрёдере и продолжены их консервативными последователями, дают хорошую иллюстрацию того, к чему это может привести на практике. Программы «Воркфер»⁴⁹ в Северной Америке служат дополнительным примером.

В противоположность этой репрессивной интерпретации можно, однако, дать и другую, эмансипаторную интерпретацию активного государства благосостояния. В этом случае активизация трудового потенциала заключается в том, чтобы устранить препятствия, такие как ловушки безработицы и изоляции, и увеличить возможности людей, упростив им доступ к образованию и профессиональному обуче-

⁴⁸ Это сочетание защищенности и гибкости служило одним из центральных аргументов в пользу базового дохода со времен начала европейской дискуссии. См.: [Standing, 1986; 1999; Van Parijs, 1990].

⁴⁹ Workfare — программа социального обеспечения, для участия в которой требуется выполнять определенную работу или участвовать в программах повышения квалификации. — *Примеч. пер.*

нию и тем самым расширив пространство выбора оплачиваемой или неоплачиваемой деятельности. Суть в том, чтобы освободить людей для работы, а не принудить к ней. В этом характерная черта эмансипаторного типа активного государства благосостояния, выделяющая его также и на фоне схем минимального дохода на основании нуждаемости, типичных для «пассивного» государства благосостояния, которые адресованы неработающим и вследствие этого оставляют их в состоянии неактивности. Справедливо было бы сказать, что, предоставляя доход без привязки к обязательствам, схема базового дохода десакрализует оплачиваемую работу: она дает право получать доход, не деля работы, всем, а не только людям с ограниченными возможностями или рантье, живущим с недвижимости или ценных бумаг. Тем не менее, поскольку эта схема устанавливает всеобщую нижнюю границу дохода, которую можно дополнить доходами из других источников, ее можно рассматривать также как средство активизации трудового потенциала, делающее более эффективным другие инструменты, такие как переобучение и социальная работа. Так как базовый доход не привязан к обязательствам, он может помочь «декоммодифицировать» человеческий труд; но в силу своей всеобщности он также способствует «коммодификации» труда тех людей, которые в противном случае остались бы без работы⁵⁰. Все сказанное выше означает, что защитникам базового дохода нет нужды принципиально отрицать риторику и политику, получившие наименование активного государства благосостояния. Еще меньше нужды в попытках создать базовому доходу рекламу, указывая на необходимость пассивного государства благосостояния, вызванную якобы нарастающей редкостью оплачиваемой работы.

В частности, базовый доход полностью совместим с представлением о том, что признание и почтение со стороны окружающих зарабатываются не потаканием своим слабостям, а службой другим. Базовый доход нужен, чтобы упростить всем нам поиск дела, которое мы хотим делать и можем делать хорошо, вне зависимости от того,

---

⁵⁰ Если людям больше не нужно продавать свою рабочую силу, чтобы выжить, они больше не являются товаром. По этой причине Гёста Эспинг-Андерсен [Esping-Andersen, 1990, p. 47], который придумал данный термин, рассматривал «социальную зарплату, выплачиваемую гражданам независимо от причины», т.е. базовый доход, как «чрезвычайно совершенный случай» декоммодификации. Это дает нам одну из возможных формулировок фундаментальных достоинств базового дохода: он способствует декоммодификации в одном смысле и коммодификации в другом.

имеет оно форму оплачиваемой занятости или нет. В жизни многих людей наступает этап, когда наибольший вклад в благосостояние своих близких или человечества в целом они могут внести через различные формы неоплачиваемой деятельности, начиная с волонтерских инициатив в области детского здоровья и заканчивая «Википедией». Тем не менее, пока люди находятся в «трудоспособном возрасте», чаще всего они вносят наибольший вклад через тот или иной вид оплачиваемой работы, осуществляемой внутри фирмы либо за ее пределами на основе постоянной занятости. Социальные нормы, которые диктуют одобрительное отношение к такому поведению, — в этом смысле можно говорить о трудовой этике — не противоречат базовому доходу, а, наоборот, способствуют его устойчивости. При этом они не отменяют того эмансипаторного эффекта, который связан с расширением спектра возможностей соблюдать эти социальные нормы⁵¹.

ЗДОРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Этих замечаний должно быть достаточно, чтобы успокоить тревогу перед необратимым экономическим крахом, который будет спровоцирован введением базового дохода какой-либо существенной величины. Но хватит ли их, чтобы доказать необходимость базового дохода для максимального экономического роста? Определенно нет. И к счастью, что так. Вынужденная безработица — это важная проблема для людей, преданных идее всеобщей свободы. Экономический рост регулярно предлагается в качестве само собой разумеющегося средства против безработицы. Но, как уже упоминалось выше, возникли серьезные сомнения в том, что устойчивый экономический рост в богатых странах возможен и желателен, а также в том, что он может избавить от безработицы. Альтернативный путь — ввести базовый доход, что освободит от необходимости фанатически гнаться за повышением производительности труда. Джон Мейнард Кейнс писал, что наступит время, когда «скорость, с какой мы открываем трудосберегающие технологии», будет превосходить

---

⁵¹ Саймон Бирнбаум [Birnbaum, 2012, ch. 6] очень глубоко рассматривает вопрос о соотношении устойчивости базового дохода и трудовой этики. Он утверждает, что устойчивый базовый доход может и должен дополняться моральным обязательством вносить вклад в общество (не обязательно в форме оплачиваемой занятости по найму), а не просто выражением высокой оценки его достоинств.

«нашу способность находить новое применение высвобожденному труду», и погоня за экономическим ростом теряет смысл. И тогда «нам придется как можно тоньше размазывать хлеб по маслу, чтобы работа, которую все еще необходимо выполнять, была распределена среди максимального числа людей» [Keynes, 1930a, p. 325, 328–329; Кейнс, 2009, с. 63–64]⁵².

Базовый доход — надежный и мудрый путь в этом направлении. Он не ограничивает людей, которые хотят работать больше, но людям, желающим сократить свое рабочее время, позволяет сделать это легче — как потому, что они меньше теряют, так и потому, что у них появляется твердый фундамент дохода, на который они могут опереться. Тем самым базовый доход устраняет корень проблем как тех, кто страдает от чрезмерной работы, так и тех, кто страдает от невозможности ее найти⁵³. Однако он не означает отказа от достижения полной занятости, если только понимать ее разумно. Ведь полная занятость может иметь два смысла: занятость с полным рабочим днем для всего населения, находящегося в трудоспособном возрасте и не имеющего физических ограничений, либо реальная возможность иметь наполненную смыслом оплачиваемую работу для всех, кто этого захочет. Первое не входит в цели базового дохода как стратегии, второе входит

---

⁵² И двумя страницами ниже: «Цели мы вновь поставим выше средств, а хорошее предпочтем полезному. Мы по достоинству оценим тех, кто научит нас, как прожить каждый день и час разумно и добродетельно, тех прекрасных людей, способных радоваться простым вещам, лилиям, которые не трудятся и не прядут. Но будьте осторожны! Время для всего этого еще не пришло. На протяжении ближайших 100 лет себя и окружающих мы будем убеждать в том, что белое — это черное, а черное — белое; поскольку черное полезно, а белое — нет. Алчность, ростовщичество и предусмотрительность еще некоторое время будут нашими богами. Только они способны вывести нас из туннеля экономической необходимости к свету дня» [Keynes, 1930a, p. 331; Кейнс, 2009, с. 69]. Учитывая ограничения для экономического роста, которые Кейнс не предвидел (а также, возможно, благодаря экономическому росту после Второй мировой войны, который он недооценил), время для серьезного переосмысления наступает раньше, чем он предсказывал.

⁵³ Здесь мы перефразируем точный диагноз, поставленный Яном Питером Кёйпером [Kuiper, 1976], одним из первых защитников базового дохода в Европе, голландским профессором социальной медицины. Свидетельства, собранные Джулиет Шор [Schor, 1993], указывают на то, что одни американцы перерабатывают потому, что получают слишком много (скажем, отказ от одного часа работы в неделю означает отказ от постройки нового бассейна), в то время как другие потому, что получают слишком мало (скажем, отказ от одного часа работы может значить, что их детям придется питаться нездоровой пищей).

в полной мере⁵⁴. И для достижения этой цели, с одной стороны, субсидируется низкооплачиваемая работа с низкой непосредственной производительностью, а с другой — людям в каждый данный момент их жизни становится легче уменьшить свою занятость. Пострадает ли материальное потребление? В развитых странах — совершенно точно. И к этому нужно сознательно стремиться, потому что наша экономика должна быть не только эффективной. Еще она должна быть здоровой⁵⁵. А здоровье требует, чтобы мы нашли не только такой способ организовать экономику, при котором люди не будут страдать, но также и такой стиль жизни, которому можно следовать в масштабе всего человечества без ущерба для окружающей среды. Для решения обеих задач потребуются безусловный базовый доход.

---

⁵⁴ Базовый доход часто защищают потому, что видят в нем альтернативу полной занятости, хотя при этом не всегда проводят достаточно четкое разграничение между двумя ее интерпретациями. См., например: [Theobald, 1967; Offe, 1992; 1996a; Scharpf, 1993; Meade, 1995; Ferry, 1995; Gorz, 1997; Bresson, 1999]. О связи между базовым доходом и субсидированием зарплат, с одной стороны, и сокращением рабочего времени — с другой, см. гл. 2 наст. изд. Дважды другими способами достичь полной занятости (как в хорошем, так и в плохом смысле) являются сопротивление техническому прогрессу и запрет на волонтерскую работу, альтернативой которым служит базовый доход.

⁵⁵ Меньший размер потребления в богатых странах не означает меньшего объема производства в них, так как глобальная справедливость, скорее всего, будет означать постоянные трансферты между странами (см. гл. 8).

СЕРИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»
основана в 2009 г. Валерием Анашвили

В серии вышли: <id.hse.ru/books/series/25279647>

Научное издание

Филипп Ван Парайс
Янник Вандерборхт
БАЗОВЫЙ ДОХОД
РАДИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ДЛЯ СВОБОДНОГО ОБЩЕСТВА
И ЗДОРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Заведующая книжной редакцией ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор МАРИНА КОВАЛЕВА

Верстка: СВЕТЛАНА РОДИОНОВА

Корректор ОЛЬГА РОСТКОВСКАЯ

Дизайн обложек серии: ABCdesign

ПОЛИНА ЛАУФЕР,

ТАТЬЯНА БОРИСОВА

Дизайн блока серии: СЕРГЕЙ ЗИНОВЬЕВ

В оформлении обложки использована фотография Visko Mozara
<https://unsplash.com/photos/m82uh_vamhg>

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Подписано в печать 13.12.2019. Формат 60×100/16

Усл. печ. л. 35,7. Уч.-изд. л. 28,3. Печать струйная ролевая

Тираж 1000 экз. Изд. № 2200. Заказ №

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8 (499) 270-73-59